

«*Возлюбленный христианине!*
Чем более будем познавать Христа,
тем более будем любить Его.
Чем более будем любить Его,
тем прилежнее будем следовать
пресвятым нравам Его.
Поспешай, поспешай...»

Свт. Пихон Задонский

«Святитель Тихон Задонский завершил свои дни не на кафедре, как правящий архиерей, не в славе, а в смирении и простоте. Из его жизнеописания известно, что в последние годы люди настолько привыкли к тому, что он рядом с ними, что иногда могли и обидеть Святителя, и сказать ему грубое слово – ведь так мало походил на владыку этот старец-затворник, который все свое время проводил в молитве и написании книг.

Конечно, уже тогда имя святителя Тихона было хорошо известно тем, кто интересовался духовной жизнью. Но ведь часто бывает, что люди, живущие рядом с великим человеком, этого величия не замечают. Он кажется им простым, он кажется им не таким совершенным, каким его представляют читатели его книг. А потому пребывание святителя Тихона на покое было, с точки зрения человеческой, делом непростым...

В день памяти Святителя читается небольшой отрывок из пятой главы Евангелия от Матфея. К простым жителям Галилеи Господь обратил Свои заповеди блаженства – те самые заповеди, в которых формулируются величайшие нравственные законы человеческого бытия. И Он исполняет и восполняет Моисеев закон этими удивительными девятью заповедями: блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны кроткие, блаженны алчущие и жаждущие правды, блаженны милостивые, блаженны чистые сердцем, блаженны миротворцы, блаженны изгнанные за правду, блаженны изгнанные и гонимые за Христа (см. Мф 5:3-11)...

Святитель Тихон Задонский осуществил эти заповеди. От внутреннего своего опыта он и проповедовал, и писал свои книги, которые до сих пор поражают читателей своей глубочайшей духовностью, своей силой, своей притягательностью. Недаром заповеди сии называются заповедями блаженства, заповедями человеческого счастья...

Мы с таким вниманием слышим и слушаем слова святителя Тихона, потому что он в себе стяжал это блаженство, эту радость, это счастье, эту полноту жизни; и что было перед этой внутренней красотой – скоропреходящая человеческая невзгода или боль, или обида – ничто, потому что внутреннее блаженство человека дарует ему одновременно великую силу».

«Липецкая земля богата святынями, святое Православие утверждалось здесь веками молитвенным подвигом и исповедничеством святых жен и мужей, оставивших нам в наследие свое духовное наследие.

*Ж*аша благодарность и святителю чудотворцу Тихону, некогда избравшему местом своего пребывания Задонский монастырь. Мы видим, как своим молитвенным подвигом и самоотреченностю он приближал простой людко встрече с Богом, что продолжается и до нынешнего времени и приносит обильные плоды сквозь века – расцвела не только его обитель, утвердилась и распространилась вера Христова через сердца тех, кто притекает в этот виноградник Божий в поиске милости и утешения.

*Я*благодарю всех верующих этого уголка нашей Древнерусской земли за то, что в непростые времена не угашают они своего молитвенного духа, не склоняют головы и не опускают руки в отчаянии. Пусть же и наша с вами стойкость в вере и любовь ко Христу также станут наглядным примером для будущих поколений православных христиан».

*Высокопреосвященнейший
митрополит Липецкий и Задонский Арсений*

Задонский паломник

по благословению митрополита Липецкого и Задонского Никона

№ 2 (117),
31 августа 2020 г. 12+

Одобрено Синодальным
информационным отделом
РПЦ св. № 134 от 05.09.2011 г.

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство:
ПИ № ФС77-58178
от 29.05.2014 г.

Учредитель:
Православная религиозная
организация Задонского
Рождество-Богородицкого
мужского Епархиального
монастыря г. Задонска
Липецкой области
Липецкой епархии РПЦ
(Московский Патриархат)

Главный редактор:
Иеромонах Гавриил
(Мельников Д.В.)

Адрес редакции, издателя:
399200, Липецкая обл.,
г. Задонск, ул. К. Маркса, 121.
Телефон: (47471) 2-49-55

Адрес типографии:
ООО «Издатель»
398055, Липецкая обл.,
г. Липецк, ул. Московская, 83

Тираж: 3000 экз.
Цена свободная.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Просьба не использовать
издание в хозяйственных
целях.

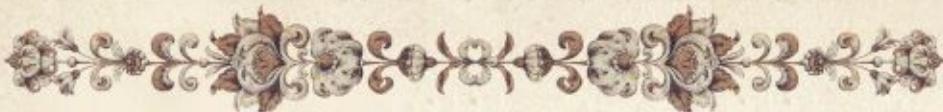

При перепечатке материалов альманаха ссылка на «Задонский паломник» обязательна.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

СЛОВО МИТРОПОЛИТА НИКОНА (ВАСИНА) «Любим ли? Веруем ли?»	8
«СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ГОВОРИТ С ДУШОЙ» Слово 3: «Христос - Книга Жизни» Иеромонах Гавриил (Мельников).	16
ПАМЯТИ СХИАРХИМАНДРИТА ВИТАЛИЯ (СИДОРЕНКО) Из писем духовным чадам	22
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ О СВТ. ТИХОНЕ ЗАДОНСКОМ, ЕГО НАСЛЕДИИ И НАСЛЕДНИКАХ «Архимандрит Леонид (Кавелин) о монахе Порфирии – издателе писем Задонского Затворника Георгия» Монах Алипий (Казанцев).	28
«Описание жизни и подвигов Преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, собранное для любителей и почитателей памяти сего Преосвященного» Е.А. Болховитинов.	46
ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ «Духовные связи», ч. 4: «В люди Церкви» Из бесед с кавказским пустынником.	60
РАССКАЗЫ	
«Кто нарушил обет нестяжания?»	70
«Господи! Прости меня, грешную!»	74
«Господи, покажись нам!»	78

Из беседы с Высокопреосвященнейшим митрополитом
Никоном (Васиным), наместником
Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря

Любим ли? Веруем ли?

Дорогие мои, появился очередной вирус, и им стараются запугать всё человечество. Кому-то выгодно, чтобы люди всей земли взроптали на Господа, чтобы, подавленные страхом и сомнением, окончательно озлобились бы и прекратили прославлять своего Спасителя. Насколько продолжительным будет это испытание, не знаю. Но, думаю, чью-то злую волю Господь обратит во благо всем любящим Его (ср. Рим 8:28).

Здесь главный вопрос совсем в другом: Любим ли? Веруем ли?

Конечно, пора внимательно присмотреться: а как мы веруем? Давно пора остановиться, чтобы сосредоточить свой ум и проанализировать: а что как христиане – как чада Божии – мы потеряли или приобрели к этому моменту жизни? Как на самом деле мы относимся к Нему – к Отцу и Господу нашему? Как мы живем? Слышим ли Его?

Если задуматься о том, как живем, окажется, что мы ведь не с Богом сроднились, а с суетой этого мира. Оттого жизнь наша духовная не течет, а капает. И если обращаемся ко Господу, то в основном «на бегу» – механически. Так же механически, без должного уготовления, приступаем к Святым Таинствам. Мы ведь делаем это, «чтобы все было хорошо», чтобы ничто нас не тревожило, чтобы никто не обижал...

Мало кто живет ради того, чтобы разделить со Христом скорбь, восходя с Ним на Голгофу, – большинство от Бога ищет только утешений, потому что цель земной жизни люди заключают в стяжании удовольствий. И потому первой же угрозы потерять привычный комфорт бывает достаточно, чтобы поколебать такую суетную веру, чтобы сделалась она еще теплохладнее, почти неживой.

Мы почему-то не задумываемся, что перед страхом упустить любое удовольствие материальное, временное, тленное мы готовы омрачать свои взаимоотношения с Богом, отвергая Его к нам любовь. Не задумываемся и когда наша вера помрачается страхом перед лицом земной смерти. Всё это уже говорит о том, что наш путь далеко ушел от чистоты, от благочестия, от Божественного Замысла о нас, а значит, мрак уныния, озлобления и страданий может стать для человечества вечной неизбежностью.

Теперь мы ропщем на Бога, обижены на Него, но Господь не создавал смерти. Любое греховное зло, несущее за собой смерть, – НЕ Его творение. Любые страдания и болезни, любые скорбные испытания – плод НАШЕГО непослушания заповедям Спасителя, плод нашей к Нему нелюбви, плод нашей неприязни, злобы и немилосердия друг к другу, которыми мы изо дня в день продолжаем наполнять и эту жизнь, и эту землю...

Веруем ли, если даже сейчас, в период испытаний, судя по своим чувствам, по своим делам, мы вместо покаяния приносим Богу обвинения в нелюбви и гневе?

Но в чем мы увидели гнев Божий? Если бы Господь изменил Свое отношение к человечеству на гнев, об этом в первую очередь свидетельствовала бы нам Его послушница природа.

Но посмотрите вокруг – она ведь радуется! Радуется потому, что внимает Воле Господа своего: погода прекрасная, всё вокруг вновь

оживает цветением и благоуханием, солнышко играет, утешает нас, цветочки распускаются, вновь появились грибы, и дождик еще посыпается «на праведных и неправедных», – всё говорит о том, что еще не отвратил от нас Своей Милости Господь. Несмотря на наши беззакония, жизнь еще продолжается, жизнь жительствует.

И даже сейчас, когда мы уповаем на победу карантинных мер и вакцин, Господь – Врач душ и телес, наш Искупитель и Спаситель, Победитель смерти – стоит у дверей наших сердец и стучит... «Покайтесь, возлюбленные», – просит. Он войдет к каждому, кто Ему отворит. Он вновь омоет, исцелит, разбудит к Вечности наши напитанные грехом и пороком сердца. Осталось только отворить. А мы не хотим, не слышим...

Господь неустанно старается вразумить нас, чтобы мы осознали: скорби, нестроения, болезни – это те плоды, которые приносит греховность нашей жизни. До сей поры Он очень мягко старался разбудить нас (я удивляюсь, насколько долготерпеливо). Вот вспомните: такой аномально теплой зимы в наших краях прежде не было. И ведь совсем недавно все были в недоумении: «Почему так?» – но в то же время никто не увидел своей вины в этом сбое, никто не сокрушался, не молился... Мы думали, что все это само пройдет, однако, как видим, не проходит – пришли другие тяжелые испытания. Потому что не покаялись, а еще более озлобились на Бога: всего нам было мало, все нам было не так...

Дорогие, вот из-за этой нашей духовной глухоты, немилосердия, неблагодарности Богу Его кроткого стука, видимо, уже недостаточно. Человечество не слышит, не понимает Его вразумлений. Мы духовно уже почти неживые – и, вероятно, вывести нас из этого состояния уже возможно только «электрошоком», чтобы мы наконец-то остановились, затихли и задумались: как и зачем живем? что ожидает нас в Вечности?

Благодарю Господа за то, что сегодня, если не перед страхом Божиим, так хоть перед страхом вируса, у человечества наконец-то возник вопрос: как жить дальше? Потому что дальше так жить, действительно, нельзя. Распоясались мы... Это Мы настолько приблизили земную жизнь к закату, что не знаю, хватит ли нам оставшегося времени хоть что-либо исправить. Время упущено...

Но посмотрите: Господь ведь опять подсказывает нам. И даже коронавирусной инфекции он попускает быть для того, чтобы спасти нас от погибели. Быть может, почувствовав смертоносность пандемии, люди задумаются о ее причине: о еще гораздо более страшном

всемирном бедствии – пандемии грехов, пороков, духа немилосердия и нелюбви не только к ближним, но и к Богу. Будучи носителями греха и порока, мы **сами** сеем смерть на этой земле и **сами** обрекаем себя на нескончаемую муку в Вечности.

Если мы и сейчас не опомнимся, возможно, терпение нашего Спасителя к роду человеческому на нас и иссякнет. И следом придут такие скорби, во время которых что-либо исправить уже будет невозможно. Давайте не будем приближать то апокалиптическое состояние мира, о котором свидетельствовал Иоанн Богослов: «...и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих... и не вразумились, чтобы воздать Ему славу» (Откр 16:10-11, 9).

Дорогие мои, нам бы всем объединиться и прильнуть ко Господу – со слезами благодарности сердцем обнять Его прободенные нас ради ножки. Приняв под Свой Отеческий кров, Он ведь никогда не оставит нас сирymi!

Мы уже упустили слишком много времени, и теперь в мире происходят разные события, которые будут стремительно меняться не во спасение человеческих душ. Христианину некогда и незачем внимать всей этой информации, потому что у властей «мира сего» свои цели и законы, а у нас, христиан, – заповеди Божии. Для нас главным событием, центром нашей жизни, центром всех устремлений должна быть Пасха Христова – победа нескончаемой Любви и Жизни над вечной мукой и смертью. Вот тогда «Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром» (Пс 28:11).

Память о Воскресении Спасителя рода человеческого должна всегда наполнять наши будни радостью, светом, милосердием. Пусть особым утешением для нас станет осознание того, что ВСЁ происходящее вокруг – это ВРАЗУМЛЕНИЕ и Отеческая забота Господа об избавлении от плена вечных мук каждой души, которая откликнется на Его призыв. Поэтому не унывать надо, а радоваться и благодарить! Ведь пока приходят к нам вразумления, значит, и Милость Божия все еще с нами.

Дорогие, я хотел бы, чтобы вы заботились не только о себе, но и о других. А особо – об унывающих и озлобленных. Объясните ВСЕМ, что нынешние события – не наказание, а призыв к исправлению жизни, к избавлению от погибели. Призывайте всех внимать этому вразумлению Свыше. Призывайте всех начать труды глубокого сердечного покаяния, чтобы войти в состояние милосердия и любви не только друг к другу, но и к Богу. Только тогда жизнь наша просветлеет радостью.

Конечно, мы ждем от Господа скорого утешения, но теперь его нужно заслужить – пришло время очистительное, когда пора вспомнить слова апостола: «*Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше*» (2 Кор 1:5), – это значит, что истинную радость и ликование мы можем обретать, только восходя на свою голгофу покаяния. Не может в нашей жизни восторжествовать победа над смертью, если прежде мы не вступим в борьбу с одолевающими нас міром, плотью и диаволом.

Дорогие мои, я прошу вас все нынешние и грядущие испытания претерпевать ради любви ко Господу. Давайте отныне со смиренением благодарно принимать из Его любящих рук ВСЁ: и спасительные радости, и спасительные скорби.

И если в предстоящих испытаниях нам будет преграждаться путь в храм, пусть и это тоже поможет нам задуматься о том, что каждый содеянный нами грех преграждает путь в Царствие Небесное на торжество ВЕЧНОЙ любви, радости и ликования. А потому, памятуя о своих беззакониях, давайте будем воспринимать любые испытания нашей веры благоразумно и смиренно, чтобы, претерпевая временное, приобретать вечное. Пусть любые обстоятельства помогут нам стяжать смиренное милующее сердце. Нам милосердием нужно искупать свою вину, свои грехи, чтобы быть сопричисленными к любящим Бога, которым ВСЁ во благо (ср. Рим 8:28).

Будем же беречь каждую минуту, чтобы подобно апостолам благодарно прославлять своей жизнью Господа:

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор 1:3-5).

*Христианине!
Бог Милосердый еще зовет всех:
доволнико уже гоняться за временным и земным.
Поспешай на Небесную Вечерю,
где Бог видится лицом к лицу,
и от Него как от Источника
Животворящего и Приснотекущего,
проистекает всякое утешение и наслаждение,
и всерадостное восклицание.
Поспешай, поспешай,
пока еще двери не затворены...»*

Свт. Тихон Задонский

Иеромонах Гавриил (Мельников)

Святитель Тихон говорит с душой

Слово 3: Христос – Книга жизни

Святитель Тихон обращается к нашей душе:

«Возлюбленный христианин!» «Христово страдание – словно книга спасительная, по которой мы учимся всякому добру: покаянию, вере, почитанию Бога, любви к ближнему, смирению, кротости, терпению, презрению к удовольствиям суетной мирской жизни» («Сокровище духовное от мира собираемое», глава 108).

Эту «книгу» святитель раскрывает для нас:

«Видишь образ распятого на Древе Крестном Христа. Созерцание Распятия показывает нам:

1) *Справедливость Божию*, которая требует, чтобы вечный и святой закон Божий был исполнен, а его преступник наказан был.

2) *Тяжесть греха и гнев Божий за грехи наши*. Легко человек может согрешить, но вечно в гееннском огне очищать грех свой будет, если в этой жизни покаянием и верой во Христа не очистится от него. Тяжек грех: ибо никто нас от него не мог спасти, кроме неповинного Христа, Сына Божия. Неизреченная милость Божия явилась нам, что Сына Своего Единородного ради спасения нашего не пощадил; но милость эта в ужасный гнев обратится тем, кто не хотели спастись, перестав творить грех.

3) Показывает *Распятие* нам безмерную благость Божию и милосердие. Если Бог Сына Своего не пощадил ради нашего спасения, неужели нас не пощадит и не помилует, кающихся и просящих прощения ради Его искупительных страданий? Этим укрепляй веру свою и несомненно надейся на милость Божию, если истинно каешься, прекратив грешить.

4) В *распятом Христе* видим безмерную Божию премудрость: поскольку она путь к спасению нашему проложила. Древом запретным осуждение пало на нас, и Древом Крестным снято с нас¹, и дано нам благословение: язвою Христовою мы исцелились, и смертью Его ожили; скорбью Его мы утешились, и Его бесчестием славу получили; страданием Его наше страдание отнялось, и смертью Его наша смерть умертвилась; Кровью Его наши долги загладились, и Его совершенной праведностью мы были оправданы. Так все возможно Всемогущему, Премудрому и Благому Богу нашему. Благословенный Господи во вся веки, слава Тебе!

5) В *Распятии* видим, возлюбленный христианин, добровольное Сына Божия ради нас послушание, смирение глубочайшее, превеликое терпение и кротость. Ради нас претерпел такое бесчестие и страдание, какого больше не может быть, и не только претерпел, но и молился за врагов Своих: «Отче, отпусти им». Все же сотворил из-за любви к Небесному Своему Отцу и к нам, падшим рабам Своим. На примере Его надлежит и нам учиться усердному послушанию, смирению, терпению и кротости, если мы желаем не напрасно христианское имя носить и Христовыми быть» («О истинном христианстве», § 27.112).

Святитель Тихон призывает нас всех вместе последовать за Христом по пути Его страданий и стать свидетелями Его подвига:

«Войдем сперва умом нашим и сердцем в село Гефсимания. Ужасается и скорбит Сын Божий Господь наш, чтобы освободить нас от страха, трепета и ужаса вечного осуждения адского. Он оказывается оставленным всеми учениками, чтобы нас, оставленных, беззащитных, беспомощных и отверженных от лица Божия, защитить. Связывается Заступник наш Иисус, чтобы разорвать узы адские.

¹ Адам, вкушив плод с «запретного дерева», впал в грех, Христос на Древе Креста спас нас.

Пойдем во двор беззаконного архиерея, куда приведен Иисус. Стоит и молчит Заступник наш, Самая Неповинность, словно виновный. Вместо нас стоит Праведный на суде и за нас, беззаконников, неправедными судится.

Слышим, что осудили Его на смерть. Оплеван, избит, осмеян и поруган Иисус, Сын Божий, Ипостасное Слово Божие, Которому со страхом служат херувимы и серафимы! Мы, погибшие, тому виновны; за нас долг платит Милостивый Искупитель наш и Творец. О, злость человеческая!

Пилат нечестивый к лукавому лису Ироду отсылает Его; Ирод, надругавшись, снова к Пилату возвращает Его. Мою и твою совесть, о человек, поражает зрелище это. Мы блуждали по пустыне этого мира, тьмой неведения Бога, как узами связанны. Но связанный Христос за нас по улицам иерусалимским идет от унижения к унижению, чтобы нам показать путь истины, дорогу к небу, чтобы нас привести ко Отцу Своему.

Пилат, язычник, не знающий Истинного Бога, закона Его и писаний пророков, признает Его неповинность. Но пересилила злоба Израиля правду язычника. Отпускается мятежник, злодей и убийца: предается на смерть Сын Божий, Сама Неповинность! Мы, о человек, тому причиной. Наши грехи, на Него возложенные, перевесили убийцы грехи.

Ужасное еще представляется очам нашим видение! Христос вместо нас обнажается от одежд Своих, чтобы нас ризой спасения и одеждой веселия одеть; тернием венчается, чтобы нам подать венец нетленный; трость принимает в руки, чтобы рукопись наших грехов разорвать; по главе принимает удары, чтобы наши язвы, которыми поранил нас сатана, исцелить и отнять муки совести; одевается багряницей, и, как царь, с насмешками поздравляется, чтобы нас «сделать царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр 1:6).

Видим далее, что *несет Сын Божий Крест Свой*. На Древе том, о человек, мои и твои грехи несет Агнец Божий, этого тяжкого бремени не только воздух, но и земля не может выдержать, эта тяжесть во дно ада погружает носящего, если не возьмет ее на Себя Непорочный и Пречистый Агнец.

Пойдем и мы за Христом на Голгофу. Видим здесь, что распяли Его на Древе Крестном, Всего на Древе том растянули, руки и ноги Его пригвоздили, и между небом и землей повесили. «Господа славы распяли» (1 Кор 2:8). Сын Божий между разбойниками повешен как зрелище ангелам и людям! Судья Праведный «к злодеям причтен был» (Ис 53:12)! Свои руки и ноги ко Кресту пригвоздить позволил, чтобы очистить грехи наши, руками и ногами соделанные.

Постоим еще и послушаем, в лютом Своем страдании Сын Божий молится: «Отче! прости им: ибо не знают, что делают» (Лк 23:34). О, долготерпение Твое, Владыко, Милостивый наш Иисус Христос! О, невыразимая Твоя любовь и милосердие к грешникам! И в таком великом мучении не о Себе, а о погибели грешников, да еще явных врагов, болезнешь! Благословен Ты, Господи, такого терпения пример показавший нам! Да постыдится человеческая гордость, за грубое и укоризненное слово ропщущая и отомстить брату желающая!

Еще постоим на лобном месте и посмотрим на Христа. Мы достойны язвительных насмешек дьявольских. Но Сын Божий вместо нас и за нас терпит ядовитые посмеяний стрелы. Пречистые Его уста, благовествовавшие мир и Евангелие, запеклись от великой болезни, и языки, проповедавший прощение грешникам, «прилип к гортани» Его (Пс 21:16). И слышим, что в том жестоком страдании взывает: «Жажду» (Ин 19:28). Видим, что и воды студеной не получает, «Покрывающий небо облаками» (Стихира Великой Пятницы), но желчь вкушает и горький уксус испивает Избавитель наш, чтобы отнять горечь, в души наши вошедшую через плод запретного дерева. Постоим еще на Голгофе. И вот, Заступник наш, Сын Божий окончил подвиг Свой, «сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин 19:30).

Вот, возлюбленный христианин, как дорого обошлось Христу, Сыну Божию, спасение наше!

Погребен был Христос и умертвил грехи наши, чтобы не явились они перед лицом Божиим. Почил Христос от дел Своих – так устроил и нам субботу, которую праздновать будем вечно, как поет пророк: «глас радости и спасения в селениях праведников» (Пс 117:15). Положен был Христос во гроб, и наши гробы уже не страшны нам, но стали как ложа, в которых после скорбной этой жизни покоиться будем до тех пор, когда «услышим глас Сына Божия и, услышав, оживем» (Ин 5:25). Воскрес Христос, воскреснем и мы, верующие во имя Его. Вознесся Христос на небо, вознесемся и мы, где Сам Он, и верные Его с Ним будут, «да видят славу Его» (Ин 17: 24). Слава Богу, так чудно устроившему спасение наше, во веки веков, амины!» («О истинном христианстве», § 297).

Святитель Тихон учит, что в Крещении мы духовно возрождаемся силой Иисуса Христа.

Но чтобы Крещение принесло в нас плоды,
мы должны жить, подражая жизни Христа:

«Созерцая страдания Христовы, мы должны учиться свои страсти (греховные навыки) побеждать, как говорит Христос: «Научитесь от Меня». Смертельная скорбь Его души пусть научит нас каяться и скорбеть за грехи, но не отчаяваться, а на Божие милосердие надеяться. Связывание святых рук Его пусть развязает сердце наше от скupости, и руки наши освободят к помощи ближнему и подаянию милостины, научит отпускать долги должникам нашим и долговые расписки их уничтожать. Перенесенные Им насмешки и унижения пусть отвратят нас от злых слов на близких наших. Оплевание святейшего Его лица пусть научит женщин не намазывать лиц белилами, красками и ароматами для прельщения молодых сердец. Обнажение святейшаго тела Его пусть научит нас одежду иметь для прикрытия наготы и согревания тела нашего слабого, а не для щегольства, пышности, гордости и тщеславия. Терновый венец Его и избиение Божественной Его главы пусть увещает нас изгонять из ума и сердца нашего помыслы суетные, злые, скверные, и прочие, воле Божией противные. Несение Им Креста пусть научит нас от себя самих, то есть от своей воли и прихотей своих отречься, и взяв крест свой, вслед Его идти, как Он учит. Распятие Его и пригвождение Божественных Его ног и рук ко Кресту пусть возбудит нас распинать плоть нашу с ее капризными пожеланиями, как учит Апостол. Вкушение Им желчи и уксуса пусть удержит нас от сладострастия, сладкопитания и роскоши. Смерть Его живоносная пусть убедит нас умереть для греха, мира и плоти, и жить для Него, за нас умершего. Словом, глубочайшее Его смирение пусть отвратит нас от гордости. Совершенное Его послушание, даже до смерти, смерти же крестной, пусть отвратит нас от непокорства, непослушания и убедит покориться Богу и властям о Господе. Нищетой Его пусть научимся мы пренебрегать богатством мира сего, бесчестием Его – презирать славу, горьким мучением Его – отвергать сладострастие. Примером терпения и кротости Его пусть навыкнем мы нетерпение наше, ропот, гнев и злобу нашу усмирять. Так мы почтим страдания Христовы, и Его, нас ради пострадавшего» (§ 297.14).

Так святитель Тихон, обращаясь к душам нашим, учит нас в «книге» жизни и страданий Христовых «читать» о Его любви к нам, чтобы отвечать Ему любовью взаимной и благодарностью.

Сперва крестоношение - тогда отдохновение

Возлюбленные радости наши!

Подражайте Христу, Который смиренно нес послушание Небесному
Отцу (даже) до смерти. Право благо, подлинно и добро произносить
сии слова. На земле ведь хорошо, а что же будет в будущей жизни?
Так добро и хорошо, что нет слов высказать и объяснить то блажен-
ство и покой, что уготованы любящим Бога. Видя немощь естества
телесного и скучность ума человеческого, Господь наш Иисус Христос
только и мог дать понять нам, грешным, что великое и непостижимо
есть то благо, которое заключает в себе будущий век. Простите.

Дети ваши.

Будьте здоровы.

Из писем старца

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,
помилуй нас грешных»

Возлюбленная мать Н. с домочадца-
ми! Благослови Вас, Господи! Вы пишете,
что уже на пенсию срок отрабатываете.
Надо бы еще работать. А ежели заступи-
ли другие, то будьте дома в Божием хра-
ме. Вы поете – это хорошо, заодно это, вы
спасетесь. Святого Андрея, Христа ради
юродивого, били и гнали с клироса, а он
шел, пел, терпел и святым стал.

Вы говорите, что не молитесь. Делай-
те всякие дела и беспрестанно читайте:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,
помилуй нас грешных», – вот Вы и помо-
лились. Читай при любых трудах и делах.

Жила бабушка. Пришел священник.
Над домом видел у нее свечу горящую.
Спросил, как она молится. Та ответи-
ла, что неграмотная и что знает, то и
поет целый день. Он сказал: «Выучите
утренние, вечерние молитвы». Так она и
сделала. Помолится утром, вечером – и
больше не молится. На следующий год

№ 117 (2020) РЕДАКЦИЯ ПРАВОСЛАВИЯ

живое чистое Божие, которое
бездома подчас а ищено:
грешных ищущих праведных,
мольбы и Асень, ищущий спасе-
ния. Теперь наизу, убогих
страдающих и пренебрега-
заних остался Господь молив-
шися, прибегать к яко се,
молившей не отговариваясь, Запове-
дю Господственного Христою послал
это: Святое Евангелие, и тако
помощи Божиего будену с
Господем. Аминь. До шта
святой земли кипящей
всех из вану внуке. Богу
Вас прошитъ и мы попрощавши
прощаясь, благословеній, С. молитв:

пришел ней священник – свечи над до-
мом не было. Свеча – это жизнь ее святая.
Когда она сказала, что молится утром
и вечером, тогда священник ей сказал:
«Молись, как молилась», – т.е. всё время.

Так поступайте и Вы когда: идёте, сидите, маете, стираете, убираете – и не
что-либо мыслите, а читайте: «Господи
Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас
грешных». Вот и всех спасете – и живущих, и почивших...

Да благословит Вас Господь от Сиона,
живый в Иерусалиме, Ему слава. Аминь.

«Любите всех, смиряйтесь, никого не
подозревайте...»

Благословение Владыки Зиновия да
почиет на вас! Мать О.! Отец Григорий
говорит: «Не ходи в храм», потому, что
жалуешься, что больно. Отдохни. А от-
дохнувши, по воскресным, праздничным
дням, престольным, когда день Ангела,
когда готовимся ко Святому Прича-

щению – надо идти. Велика церковная
молитва, и потому христианин всегда
стремится [туда], где соборы святых, Ан-
гелов Божиих и всех Божиих людей, где
Господь приемлет каждого молящегося.
Сказано: «Скажи один раз в храме: «Го-
споди, помилуй» – а дома надо 300 раз, и
[то еще, может быть] не вменится. Если
помолиться в храме Божием сутки, то до-
машней молитвой за год не вымолишь.
Вот так велика церковная молитва, куда
надо стремиться. Любите Божий Храм.

Что душа болит – надо никого не осу-
ждать, любить, принуждать себя на до-
бро и просить Господа и Матерь Божию
о помощи и защите.

Когда дают с панихиды, надо брать,
кушать, поминать. Жил один дедушка.
Ходил, читал Псалтирь по почившим.
А как начнут кушать, то он не ел, говоря:
«У меня дома все есть». Вот наступила
кончина этого дедушки. Пошли в Божий
храм, все приготовили на помин. При-

Да будет Твоему благословению
для нас Господь Духа Святого
Святого, такого же и Вашего
да помилует Господь Твой
Святого Духа во всем
жизни Вашей, умудряя,
утешая, сражая болезни и неду-
ги, украшая добродетели, ~~и~~
путь ведя к спасению, дая
силу и бодрость к творчеству
боязни труда, ниспосыпая Свое
бескрайнее благословение.

шли со святого храма – у соседей поднялся пожар. Побежали тушить. А здесь зашел во двор скот, свиньи – и все поели, перевернули, привели в негодность. Наступило 40 дней. Сделали обед. Здесь во дворе получился пожар, и весь обед был перебитый: тушили, бегали. И так не помянули. Тогда поняли, что дедушка не кушал пищи – и за него не покушали. Вот любите всех, смиряйтесь, никого не подозревайте.

Любите – и вас возлюбят, посещайте больных, сирот, вдов. Между собой мирно живите.

Да благословит вас Господь Иисус Христос Свою благодатию, Ему слава подобает во веки. Аминь. Кланяемся, благословите, простите. Христос посреди нас.

«Когда кто бывает болен»

Когда кто бывает болен, то старайтесь посетить, чем-то помочь, сказать, что за все надо благодарить Господа.

«Бог нам дал врачевство»

Когда больной болеет, врач предписывает лекарство, которое больной употребляет и врачуяет свои боли. Так Бог нам дал врачевство, [когда] после здравия крещения [заболеваем грехом]: покаяние, слезы, исповедь и ежеразное причащение Святых Тела и Крови Господних. Возлюбленные! Не скорбите, а бодритесь и не унывайте!

Спаси Вас Господи,
что Вы любите больных...

Возлюбленные радости наши! Молим Вашу любовь: сильно болеет мать Серапиона – сварите какую-либо пищу и посетите ее. Она с голоду умирает. Всех она любит, за все благодарит, кланяется Вам в ножки, и когда ее посетите, поклонитесь, целуя ручки ея. Друг друга честию больше творите. Некому у нее получать пенсию – Вы об этом позаботьтесь. Когда мы посыпали из Тбилиси мать Меланию,

Божи и спаси нашего Государя
 Христа, Покровъ Пресвятой
 девы Марии,
 Чарница Наша Господи
 да всегда пребудетъ на
 Васъ умудрять во спасение,
 подая помощь, здравие
 благополучие, благоденствие,
 мирное и добное житие
 уединение въ добродетели
 и вечное спасение а поименуемъ
 Чаровни Небесное и вечная
 помощь о Христе Государе
 Господе нашемъ. Аминь.

Лев Варин. прослав.

мать Серафима была рада, и когда Вы приходите, она рада Вашему посещению; ибо рек Господь: «Послужил больному – Христу послужил».

Да благословит всех Вас Господь, посылая великие и богатые Свои милости: утешение, Небесную помощь и вечное спасение, Ему слава подобает во веки. Аминь.

Спаси Вас Господи, что Вы любите больных, посещая их и всегда читая: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». Богу слава! Аминь.

«Вот нет никого рядом,
а ты одна и умираешь...»

Вот, допустим, нет никого рядом, а ты одна и умираешь или плохо себя чувствуешь. Не надо отчаиваться, ведь Господь всё видит и Ангел-хранитель рядом с тобой. Приноси свою исповедь с верой, и она дойдет до Бога.

«Сперва крестоношение –
тогда отдохновение...

Писано есть: «Многи скорби праведным, и от всех их избавить Я Господь» (Пс 33:20). Мудрые люди повествуют: когда дерево переносит бури, морозы, тогда оно крепко укореняется и приносит плоды; тако и человеку пройти надо через страдания – и получит спасение. Сперва крестоношение – тогда отдохновение. Путнику труд пути, а дойдя до цели – отдых. Господь наш перенес многие скорби, страдания, поношения, хуления ради нашего спасения, получил семь венцов, вошел в славу Свою, и верующих в Него всех спас и спасает, питая Телом и Кровию Свою. Мы все должны приносить благодарение...

Кланяемся, благословите, целуем: Христос посреди нас! Он да благословит и утешит вас. Ему слава. Аминь. Спасайтесь, простите, благодарим.

Архимандрит Леонид, наместник Троице-Сергиевой лавры с 1877 по 1891 год.

Архимандрит Леонид (Кавелин) о монахе Порфирии – издателе писем Задонского Затворника Георгия

(Продолжение. Начало в № 116)

Архимандрит Леонид (Лев Александрович Кавелин, 1822-1891 гг.), ученик Оптинских старцев, духовный писатель. Учился в Московском Кадетском корпусе, служил в лейб-гвардии Волынском полку. С 1852 года послушник Оптиной пустыни. В монашество пострижен в 1857 году. С 1863 года – архимандрит. Возглавлял Русскую духовную миссию в Иерусалиме в 1864-1865 годах. Наместник Троице-Сергиевой лавры с 1877 по 1891 год.

В миру он получил известность как талантливый литератор в области русской исторической библиографии и археологии. Живя в Оптиной пустыни, трудился над составлением истории монастыря, ему принадлежат многие работы, среди них – «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни», «Историческое описание скита при Козельской Оптиной пустыни», «Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария».

Был членом-корреспондентом Императорской археографической комиссии, почетным членом русских и иностранных научных обществ.

В Оптиной пустыни познакомился с монахом Порфирием (Григорьевым Петром Александровичем), собирателем и издателем писем Затворника Георгия. После кончины о. Порфирия (вероятно, по прошествии недолгого времени) о. Леонид работает над статьей о нем. Завершить ее он не успел, но рукопись сохранилась, озаглавлена она: «О Порфирии – издателе писем Задонского Затворника Георгия». Это всего лишь черновик статьи, но и в этом варианте рукопись содержит уникальный материал, связанный с историей Задонского монастыря.

В этом номере альманаха мы продолжаем публикацию рукописи.

Оптина пустынь – общий вид

Настоятель отец Моисей принял Петра Александровича с любовью и, сообразно его желанию, поместил в Скиту, при келье скитоначальника иеромонаха Антония. Достоподражательная жизнь насельников скитских, среди которых сиял тогда, подобно светильнику в темном месте, уже украшенный сединами духовной мудрости достоблаженный старец о. Леонид (в схиме Лев), окончательно утвердила Петра Александровича в намерении избрать эту обитель в пристанище от бурь житейских.

«Видя, – писал он в прошении, поданном на имя Преосвященного Николая, епископа Калужского и Боровского, 1835 года декабря 3-го дня, – возрастающее во мне усердие к пустынной жизни, желаю быть навсегда определенным в число братства Оптиной пустыни с надеждою пострижения в монашество». О чём последовал Указ Калужской Духовной Консистории 1836 года июня 9-го дня, а в августе месяце того же года он пострижен в рясофор (малый образ монашества).

С началом новой жизни было ему понуждение на молчание и по силе на монашеское житие, но первого сохранить твердо не мог: природные способности – живое воображение и память, сохранявшие огромный запас начитанности преж-

них лет, – доставляли ему неистощимые средства для беседы умной и приятной, а навык к этому, приобретенный в мирской жизни, не допустил ему сковать уста свои благим молчанием. Пока не было в монастыре послушаний, на которые собираются почти все братия, кроме слабых и престарелых, Петр Александрович мог-таки молчать, но на общих послушаниях язык его мало-помалу разрешался. Да и строгое подвижничество ему как-то не давалось; может быть, и промыслительно – да не вознесется, потому что для Бога приятнее смиренный грешник, по силе нудящийся на исправление, нежели гордый праведник, возносящийся на других через свои добродетели.

Что было делать Петру Александровичу? «Виноват, – сознавался он письменно одному из доверенных лиц, – от старой привычки побеседовать и передать свои мысли и чувства тому, кого хотя мало-мальски люблю, не отстал, да, как видится, и отстать не могу, сколько ни нужу себя!»

Тогда-то, ища спасения посильными подвигами, Петр Александрович принял за издание душеполезных книг.

Затворник Георгий не переставал укреплять дух его до самой кончины своей, свидетельствуя письмами любовь свою к Петру Александровичу:

1. «Спасайтесь о Господе!

Почтеннейший Петр Александрович!
Как будто лично вижусь с Вами: все ожи-
вилось в памяти. Вы теперь в пустыне;
слава Богу! И Вам есть на что посмо-
треть; кажется, все раскрыто пред глаза-
ми Вашими, как небеса поведают славу
Божию и нощь нощи возвещает разум!
И что то за глаголы, проносящиеся во
все концы Вселенныя!!! Вам ныне есть
в чем поучаться день и нощь, чтобы по-
знать себя в себе, и около себя, и над со-
бою. Только не высокомудрствующе, но
смиренными ведущиеся в жизнь вечную,
благодатию Господа нашего Иисуса Хри-
ста. Искренним словом благодарю Вас за
доставление изображений Вашей пусты-
ни, цветущей присноцветущими райски-
ми плодами, поэтому Вы в раю, а не в пустыне. Хотя и ноябрь ныне, однако у нас
в Задонске зелено. Вы об этом слышали,
как все растет и покрывается благослов-
ением; и чего не можно у человека, то
возможно есть у Бога.

Помнящий Ваше усердие, Вашу ис-
крепность и любовь о Господе,

н. р. Георгий.

P.S. Спасающимся о Христе св. отцам и
братии прошу Вас засвидетельствовать
мой земной поклон и смиренное проше-
ние о молитве и благословении их, да
помоществуют мне, нечестивому, во спа-
сение представительствованием своим ко
Господу по назидающей любви. Помилуй
меня, Господи, яко немощен есмъ».

2. «Слава Богу о всем!

Возлюбленный о Христе Петр Алек-
сандрович!

Присылкою Ваших трудов и картины,
изображающей монашествующего, Вы
убедили меня засвидетельствовать Вам
искреннюю благодарность. Удостоверен
в том, что всякое благодеяние есть дар,
сниспосыаемый свыше от Отца Светов.
Видится мне, этот плод приобретен Ва-
шим покорным послушанием и тотчас

П. А. Григоров на послушании у прп. Льва Оптинского
занимался работой в архиве и изданием книг

предложен для вкушения алчущему.
С радостью принял я и прочитал тетра-
ди Ваши. Прошу о Господе достопочтен-
нейшего старца о. Леонида с братией по
преданной любви Христовой молиться
и о мне, грешном, Божию милостию.

Непотребный р. Георгий.

Декабря 28-го дня, 1834 года»¹.

3. «Слава Богу!

Благодарю Вас, возлюбленный о Го-
споде Петр Александрович, за приятное
воспоминание Ваше о смотрении, или
о Промысле Божии. Сими-то недоведо-
мыми судьбами все содержится, что толь-
ко есть и существует, или пребывает до
совершенного исполнения; а когда уже
все исполнится, тогда всему видимому
нами – изменение и обновление, и смерт-
ное тело наше облечется в бессмертие...

¹ Письмо не вошло в книгу «Письма Затворника Георгия».

Часовня над гробом Георгия Затворника

Глаголет Господь Вседержитель: "На кого воззрю? Токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих!" Блажен муж, бояйся Господа, в заповедях Его восхощет зело. Боящемуся Господа такое дается сильное желание жить по заповедям Божиим, что он день и нощь ищет уразуметь заповеди Господни. В сердце такового слышится и другое выражение словес Господних: "Аще любите мя, заповеди Моя соблюдите". И еще: "Новую заповедь даю вам: да любите друг друга; яко же Аз возлюбих вы, и вы любите такожде". Не то ли самое я пишу Вам, что Вы самим делом свидетельствуете и проходите: не путь соблазна, но путь истинный. Слава Богу! Да воздаст Вам Господь, св. отцам и всей братии, подвизающейся о име-

ни Христове в долготерпении и любви, обрадованием вечным, егда приидет во Царствии Своем во Славе Отчей, дориносимый ангелами!

Все то, что объявило Св. Писание, самым делом будет: лют гееннский огнь непокаявшимся грешникам, а покаявшимся и исправившимся – вечный покой и наслаждение небесных благ Божию милостию. Се время благоприятно, се день спасения.

Умоляю самою мыслию, и словом, и делом непрестанно славословящих Бога – св. отцев и братию – по заповеди Господней молиться и о мне, грешном, свирепеющем обычаями злыми. Пред всеми виноват; от всех испраивающий прощения, и милости, и святых молитв

н. р. Е.

Июля 6-го дня 1835 года.

P.S.²: Петр Александрович! Задонского монастыря казначей почтеннейший отец Никодим Вам кланяется и благодарит за Ваше приветствие: Христос посреди нас. А отец Ириней, пещерный иеромонах, болеет опухолью тяжко очень; но никак не оторвут его от гроба Святителя Тихона, чтобы полежать в келии и полечиться. Ему теперь стало лучше.

Дней 6-ть промедлило это письмо: ныне пятница, июля 12-ое!»

В 1836 году Петр Александрович лишился духовного наставника, приведшего его к Богу, – Затворника Георгия, окончившего 17-летний подвиг свой на коленях пред образом Страшного Суда Христова (скончался 25-го мая 1836 года).

Кончина Затворника Георгия еще теснее сблизила между собою осиротевших учеников его. Петр Александрович по преданной любви Христовой продолжал находится с ними в постоянном духовном общении. Из них особенной памяти заслуживает иеромонах Никодим, в схиме Нафанаил.

² Постскриптум не вошел в книгу «Письма Затворника Георгия».

Отец Никодим, бывший келейник и ближний ученик блаженного Георгия, наследовал вполне его подвижническую жизнь и смиренномудрие. Около него-то собрались и «оживляли изнемогавшие от бурь напастей» силы ученики Затворника Георгия.

Побуждаемый любовью отца Никодима, Петр Александрович вскоре после кончины Затворника Георгия принял-ся за собрание его писем и совершил этот труд с помощью и за благословения старца в 1839 году. Как поэтому, так равно и по преданной любви Христовой они находились в постоянной переписке. Приведем некоторые из писем отца Никодима, чтобы познакомить вас со смиренною мудростью сего достойного ученика незабвеннаго Георгия.

«Ваше преподобие, пречестнейший батюшка, о. Петр!

Письмо Ваше я имел счастье получить 13-го числа сего месяца, в котором Вы изъясняете, что обретаетесь в непрестанных искушениях и скорбях; что делать, батюшка, этому так быть надобно; сие бывает не без смотрения Божия: его же любит Господь, и наказует; когда бывают скорби, тогда мы бываем ближе к Богу. Батюшка, Вы меня простите, что я дерзаю делать Вам таковые напоминания, сам суще несведущий, но паче Вас, искуснейших, прошу усерднейше укреплять меня немощного в монашеских подвигах. (Далее следует совещание об издании жизнеописания Затворника Георгия). Простите, батюшка, прошу Вас не оставлять мою худость в Ваших св. молитвах, лобызаю Вашу десницу и поклоняюсь до лица земли подножию ног Ваших. Любящий и почитающий Вас грешный Никодим.

Июня 24-го дня, 1838 года,
г. Задонск».

«Ваше преподобие, пречестнейший батюшка, о. Петр. Благословите грешного!

Приятнейшие два письма Ваши я удостоился получить одно 8-го числа, другое 17-го августа, в которых Вы

изъясняетесь в 1-ом о скорбях, во 2-ом о трудностях; это налагает Господь му- жам сильным, прочтите житие Иоанна Многострадального 18-го июля в Ми- нее; противу сил налагает Господь, а не- мощным не посыпает, но легкие; следо- вательно, Господь соразмеряет силы; и Вам налагается не без Промысла Божия: несите, батюшка, Ваше бремя с благода- рением, получите воздаяние в будущем блаженств. (Далее следует совещание об издании писем Затворника). Прости- те, батюшка, превозлюбленный душа моей. Желаю Вам милости Божией и всяких благ временных и вечных, и во всех Ваших трудностях помочь Божию, припадаю к стопам Вашим, прошу св. молитв Ваших и лобызаю оные с любовию, грешный Нафанаил.

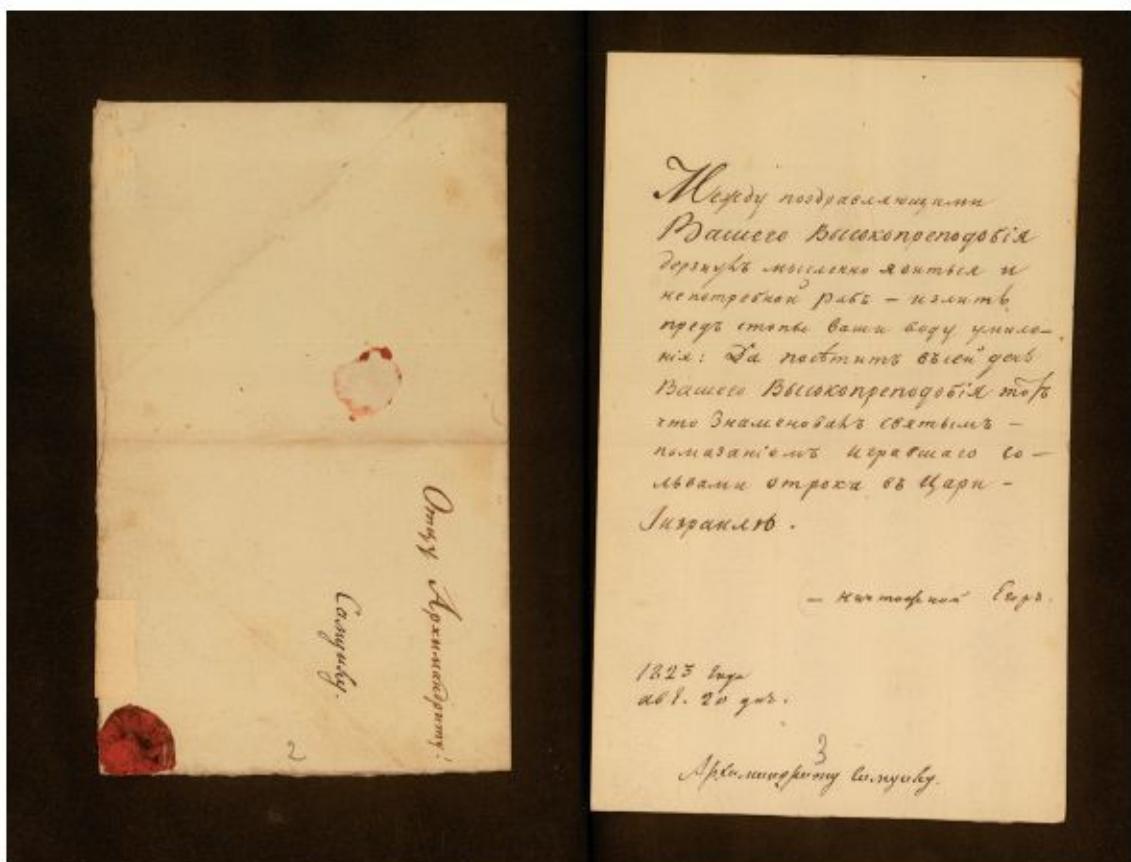
Августа 26-го числа, 1839 года,
Задонск».

В 1839 году Петр Александрович издал в свет письма Георгия Затворника, но тогда не многие удовлетворили пла- менному его усердию доставлением их и не все находившиеся у них письма со- общили ему. После он получил еще мно- го драгоценнейших писем, в особенно- сти от М. П. Колычевой, которая во всю жизнь благотворила Георгию и постоянно пользовалась его наставлениями.

Эти душеполезные занятия обратили на Петра Александровича благосклон- ное внимание наших архиастырей, сер- дечную признательность благочести- вых людей всех сословий и званий. Со всех сторон Святой Руси Петр Алексан- дрович получал благословения, благо- желания и благодарения за труды свои. Вот, например, один из таковых отзывов, раздавшийся с далекого Севера из уст священника, до того Петру Алексан- дровичу вовсе не знакомого.

«Высокопреподобнейший отец Петр!
Возлюбленный о Христе брат и друг!
Мир Вам и радость о Дусе Святе!

Не сомневаюсь называть Вас дру- гом своим. Кто трудится для душевной пользы ближнего, тот друг ближнего.

Конверт и поздравительное письмо с днем Ангела от Георгия Затворника к архим. Самуилу. Публикуется впервые.

А Ваш труд в издании писем Затворника Задонского очень, очень много поспешил ко спасению душ верующих. Как утешительно слышать, что Господь не перестает воздвигать высоких подвижников благочестия! Душа и сердце радуются, видя перед собой при общем осуждении веры и любви великий пример. О, Георгий, Георгий! О, муж смиренный и блаженный! Повергаюсь благоговейно к стопам твоим и всем существом моим благодарю тебя за те сладостные утешения, за те спасительные наставления, какие почерпаю я из писем твоих. Они посрамляют премудрых и разумных века сего. Думал ли ты, что твои письма к некоторым частным лицам будет читать вся Православная Россия? Но несть тайна, яже не открывается. Светильник не покрывается под спудом. Отец Небесный, видя в тайне, воздаст тебе яве. Слава Богу! Слава и тебе!..

г. Великий Устюг.
16 февраля, 1849 года».

Но особенно нравится нам смиренное письмо отца Никодима, которым тот приветствовал первое издание писем Затворника Георгия:

«Ваше преподобие, возлюбленный батюшка, отец Петр! Здравствуйте о Господе и благословите меня грешного.

Прошедшего мая 31-го дня, сей день, преисполненный радости, столько меня утешил и обрадовал, что не в состоянии выразить первом тех чувств, приятных и радостных души моей, каковые ощущал в себе, о издании возлюбленных трудов покойного Старца. Слава содействующему Богу в Ваших неусыпных трудах, которые наконец милостию Всевышнего и усердию Вашею деятельностью возрасли во славу Божию... Из чего можно заключить, что редкая душа не воспользуется при чтении оных благодатных и даровитых писем. Богу благодарение, ныне они сугубый плод приносят; можно и так изъясниться: покойный батюшка – посеял, Вы, возлюбленнейший батюшка

напоили, а Господь Бог возрастил. Верую Милостивому Господу, что Ваши бесчисленные труды не останутся без воздаяния, но примите равное воздаяние с покойным на небесах; если бы не Ваши попечения, сей бы бисер остался под спудом; усерднейше Вас благодарю, батюшка, я получил 4 книжки писем покойного, ныне наслаждаюсь чтением и ощущаю радость...

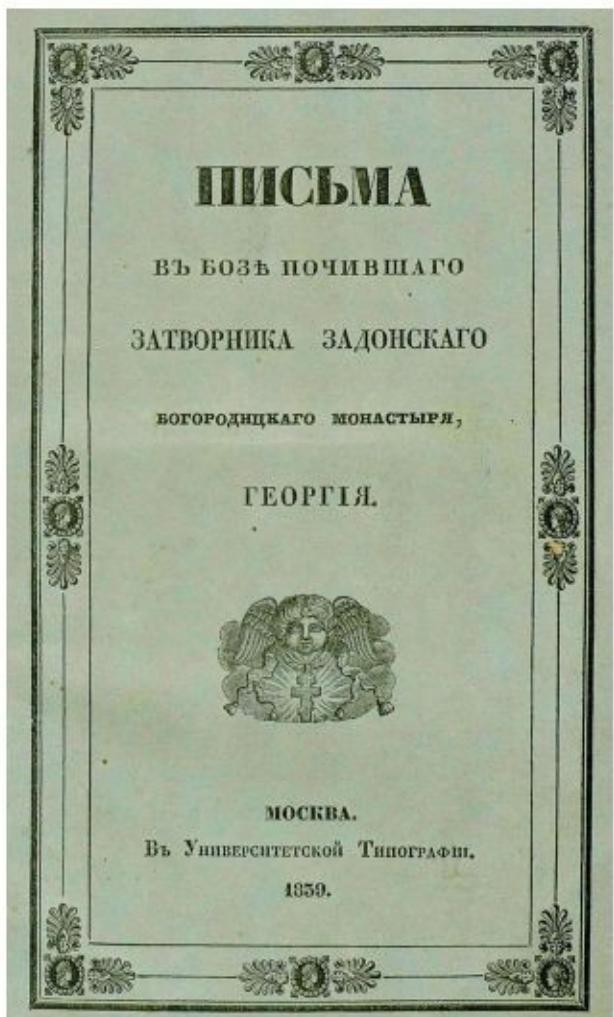
Июня 2-го дня, 1839 года».

С христианским смирением принимал он эти отзывы, радуясь, что Господь сподобил и его поработать в вертограде Своем и приписывал, как и надлежало, весь успех дела не своему уму и искусству, а молитвам рабов Божиих, которых Господь прославлял его трудами.

Первое издание писем Георгия Затворника вышло без жизнеописания, хотя Петр Александрович его уже составил. В основу жизнеописания он положил полученные от отца Никодима записки о Затворнике Георгии. Петр Александрович написал дополнение к ним и отправил его на рассмотрение к отцу Никодиму, заключив письмо свое к старцу так: «Повергая к стопам Вашим, незавленный о. Никодим, это небольшое дополнение к жизни достоблаженного отца нашего Георгия и любызая духом десницу Вашу, прошу св. молитв и благословения о моем окаянстве, и вместе с сим, если окажется какой недостаток или неисправность, – простите! Бог же мира и Отец щедрот помянет любовь Вашу и да сподобит Вас и меня, грешного, за молитвы общего нашего благодетеля Георгия получить от Господа милость в День судный и не лишиться Царствия Небесного (1837 года. Скит Оптиной пустыни)».

По желанию отца Никодима Петр Александрович соединил свои записки с его, так появилось «Краткое известие о жизни Затворника Георгия», напечатанное во 2-ом издании писем в 1844 году.

Отец Никодим (в схиме Нафанаил), преставился ко Господу 30 июня 1849 года в Задонском Богородицком монастыре. Он подвизался около 10-ти лет

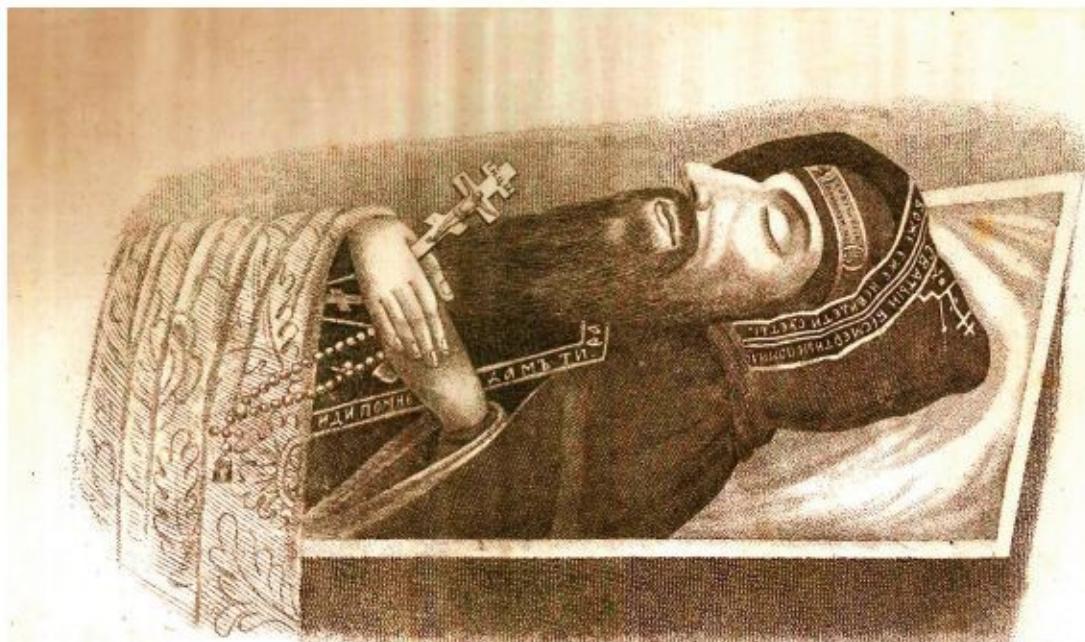

Обложка первого издания «Писем...» 1839 года

в глубоком уединении в той самой кельи, в которой жил и преставился наставник его Георгий. Погребен в той же части, в ряду своих предшественников, по правую сторону иеросхимонаха Агапита. Портрет его, представляющий его лежащим во гробе, приложен к 3-му изданию писем Затворника Георгия.

Простое и вместе трогательное письмо одного из ближайших учеников старца отца Нафанаила, коим тот извещает Петра Александровича об их горестной потере, лучше всяких слов познакомит нас с достойным приемником жизни и учения смиренномудрого Георгия.

«Что делать? – пишет скорбный ученик. – Лишились мы нашего общего отца и молитвенника; я же с ним все потерял, ни к чему рук приложить не могу и ничто земное не занимает. Вам известно,

Портретъ Задонскаго Богоородицкаго Монастыря
Геросхимонаха Нафанаила скончавшагося 1849 г.
Ю. Фине.

Иеросхимонах Нафанайл из книги «Письма Затворника Георгия...» изд. 1850 года.

что я стал весь для него и все находящее терпел, его любовию укрепляемый. Ах, дражайший батюшка, как тяжело терять людей, близких Богу и близких сердцу: это такой был мне самонежный отец, изобразить невозможно, он без меня жить не хотел и умирать тоже; вот его слова перед кончиною ко мне: «Ангел мой, утешение мое, отрада моя в жизни, я еще бы желал пожить для тебя, жалко мне тебя оставлять одного!» Это воистину был земной Ангел, человек небесный: кротость и смирение его всем известны; подвигов же его описать я не в силах в настоящее время, да и трудно: он всегда похвалял жизнь сокровенную, говоря – она приятна Господу – и приводил в пример преподобного Дулу Страстотерпца (житие его в Четь-Минее положено на 15 июня); любимый его стих, который он часто повторял: «Бог нам Прибежище и Сила, Помощник в скорбех обретших зело». Болезнями он всегда страдал сильными, но всегда был на ногах; смертельная боль головная и в пояснице – закрытый геморрой, и грудная боль – мокрота почти всегда была с кровью, уже

около 30-ти лет. Нынешнюю зиму он жестоко простудился в своей келии; с тех пор все стала более и более усиливаться болезнь: 30-ть же дней почти ничего не ел и не пил, кроме чая, и то без хлеба, и не спал ни днем, ни ночью; уже иходить не мог, и ни сидеть, даже тело его все присохло к костям, жар был без поту, самый сильный во все время болезни, который его совершенно как огнем жег. Приказал он мне незадолго до смерти одному с келейным особоровать его елеем и сообщить Св. Таин, да и во все время своего уединения он сообщался каждое воскресение и большие праздники, без сомнения, приносили ему в келью; за несколько часов до кончины начал говорить резко и отрывисто; я говорю ему:

– Батюшка! Благословите меня?

Он спросил:

– Что это значит? – ибо время было не обыкновенное, чтобы брать благословение.

Я ему отвечал:

– Давно не благословляли меня.

– Ну, подойди!

Я подошел, он меня перекрестил, я

поцеловал руку, тогда как никогда прежде не благословлял меня крестом, еще когда я был и монахом, а все рука в руку.

— Теперь, — говорит, — ты меня благослови!

Я отвечал:

— Батюшка, смею ли я, грешный?

Живя при нем 14-ть лет, я вполне уверен, что он добрым подвигом подвизался, веру соблюл, течение совершил, а потому и получил венец правды, уготованный от Господа любящим Его и соблюдающим заповеди Божии. Я же ему был и духовным отцом, но он никого во всю жизнь не исповедывал, сколько я его не убеждал быть, хотя мне одному, духовным отцом. Душа моя, сердце, чувства, все ему было открыто, но частно, а не на исповеди.

30-го июня в час по полуночи оставил нас сирими наш нежный отец; нас, при нем живущих, было 5-ть человек: чем бы одевать тело, а мы все, стеснившись около него и упав на колени, подняли плач — и общее сделалось рыданье, продолжавшееся более часа, даже до беспамятства; кто опомнится — начнет уговаривать других, никого не оторвать от тела, после — и сам за то же; когда убрали, снесли сверху вниз, положили во гроб; утром дали знать настоятелю, что сейчас же разнеслось по всему городу и от народа не было прохода. 2-го июля о. архимандрит при всей братии предал тело земле в той же часовне, где почивает его предшественник, покойный Затворник Георгий.

Скончался на 53-ем году от рождения: из тех три года учился в Петербурге в одном из кадетских корпусов, поступил туда в 1813 году, выпущен в 1817 году на службу прaporщиком; 7 лет был в военной службе; получивши чин штабс-капитана, вышел в отставку; жил в доме родителей, в саду, в келье, на уединении 13-ть лет; а в летнее время хаживал по монастырям на поклонение св. мощам. 1830 года поступил в Задонскую обитель³, был казначеем в обители; последние 10-ть

лет подвизался в уединении и никого к себе не принимал по болезни, даже и из братии, кроме покойного архипастыря Владыки Антония (наставлениями и советами коего он пользовался), архиепископа Игнатия и настоятеля обители. В прежние 6-ть лет служивал Литургии в церкви только со своими келейными — запершись и то очень рано, когда еще ворота монастырские заперты. А последнее время лишил себя свежего воздуха: в келье его были вставлены тройные окна, замазаны масленою замазкою и никогда не выставлялись, да еще летом почти каждый день топили; воздух был самый спрятый — даже ни одного животного не могло жить, ниже мухи; пожитков осталось — книги и образа только, денег ни копейки; платье только то и было, в чем его положили во гроб.

Простите, батюшка, трудно было мне это письмо Вам написать, при воспоминании обо всей его ко мне любви много слез пролил, писавши, даже глаза заболели; более продолжать не в силах, едва ноги ходят. Желаю Вам всего лучшего от Господа, здесь и в вечности; прошу Ваших св. молитв и остаюсь с мою к Вам сыновнею любовью и покорностию...

29 июля, 1849 года. Задонск».

К

роме трудов по собиранию и изданию писем Затворника Георгия Петр Александрович ревностно заботился об издании в свет «Исторического описания Козельской Введенской Оптинои пустыни и состоящего при ней Скита св. Иоанна Предтечи». Автор⁴ этого описания отозвался об участии в нем Петра Александровича в «Предисловии» так: «Долгом считаю принести искреннюю мою признательность иноку Оптинои пустыни П.А. Григорову за его просвещенное и деятельное содействие к успешному совершению моего настоящего труда. Л.К.» Содействие это состояло

³ Даты в биографии указаны неверно.

⁴ Здесь архимандрит Леонид говорит о себе.

Н.В. Гоголь. Подпись: Николай Васильевич познакомился с Григоровым П. А. на экскурсии по монастырю, считал его своим другом, сохранилась их переписка.

в доставлении материалов, которые удалось собрать Петру Александровичу при разборе монастырского архива.

При многосторонней начитанности и любознательности Петр Александрович также с особенным тщанием изучил законы церковные и гражданские, а главное, хорошо вник в порядок и дух форменного делопроизводства и за послушание был употребляем в тех случаях, когда приходилось иметь обители сношение с присутственными местами и гражданскими властями. Желая же и этою способностью послужить Господу на пользу душе своей, Петр Александрович не только не отказывался, но и любил помогать, особенно бедным и простым людям, в судебных случаях, требующим знания форм; помогал словом – указывал как должно действовать, и делом – ходатайствуя за них у знакомых и благодетелей обители сильным личным значением и связями, или непосредственно у тех, от кого зависело их дело в судах.

Бедные со своей стороны небоязnenно и с доверчивостью обращались к нему ради своих нужд; ибо Петр Александрович вел себя так просто, что последний поселянин, престарелый отставной солдат, вдова с сыном кантонистом всегда имели к нему удобный доступ, зная от других, что непременно найдут в его келье посильную помощь и добрый совет. Творил он и милостию, особенно странникам, и притом так скрытно, что редкие из братии знали это. Средства на частные благотворения имел от второй сестры, которая ежегодно присыпала ему по 1000 рублей.

Также и посетители обители, обращавшиеся к настоятелю с просьбою обозреть ее достопримечательности, находили в Петре Александровиче самого приятного и поучительного руководителя и всегда уносили с собою глубокое уважение к его личности, что свидетельствуют его знакомства и переписка с лицами, известными своими заслугами в литературе и на ученом поприще.

Сверх того, он заведовал монастырской аптекой, помогал в занятиях по письмоводству обители; словом, помогал и трудился неленостно во всех послушаниях, поручаемых ему отцом игуменом, к которому во всю свою жизнь питал нелицемерную любовь и уважение.

Благородная прямота и откровенность в словах, отсутствие всякой искусственности и лицемерия, составляли отличительную черту характера Петра Александровича. Таким он вынес его из военной службы и остался ему верен даже до смерти. Вот почему он не любил вообще ни в ком личины и притворства, ревновал иногда и обличать ее, где было уместно, не терпел равно и пустого чванства, и хвастовства.

Приведем здесь случай, по моему мнению, довольно хорошо характеризующий покойного Петра Александровича и, притом, им самим мне рассказанный.

В бытность его в Москве желание помочь ближнему привело его в дом одного барина. Долго он не был допускаем к нему дерзкими лакеями. Наконец, давши денег за доклад, был впущен. Господин не хотел принять его на глаза, и велел спросить, чего он хочет. Петр Александрович отвечал, что имеется надобность объяснить свое дело ему лично, прибавив, что он может остаться в убытке, если его не примет. Корысть заставила господина выйти в переднюю и с видом презрения спросить:

– В чем твое дело, говори!

– Я пришел просить Вас даровать свободу Вашему человеку для поступления, согласно его желанию, в монастырь!

– Ну! Так и знал, что эти бродяги-монахи, ходят за глупостями! О каком убытке рассказываешь ты?

– Да, вот, ежели угодно, – отвечал Петр Александрович, – то за одну душу получите сто!

Лице господина прояснилось, ласково потрепал он Петра Александровича по плечу и спросил:

– Кто же это за него, любезный, так много даст!

– Спаситель, по неложному обещанию, воздаст Вам сторицею!

С видом негодования хлопнул дверью господин, проворчав: «Он принадлежит жене моей!»

Петр Александрович около двух часов еще ждал в передней, подвергаясь разным насмешкам и фамильярности лакеев. Наконец, подают карету, отворяются двери, выходит дама в сопровождении мужа. Петр Александрович почтительно кланяется. Она спрашивает:

– Что Вам угодно?

Муж говорит ей по-французски:

– Вот, этот мужик хлопочет о нашем мужике.

Петр Александрович по-французски же отвечает:

– Точно так, Ваша правда!

Как громом пораженный, господин тотчас удалился, жена его, сбросивши салоп, просит Петра Александровича в гостиную и жалеет, что ей не было доложено о приходе его, и тотчас спрашивает:

– Позвольте узнать, из какого Вы звания?

– Ваш супруг уже объяснил Вам это!

– Ах, Боже мой! Не может быть! Да, скажите, пожалуйста.

– На что Вам это? Секрет просвещения открыт и для крестьян, а монастырь есть место покаяния грешников, и благочестивые государи и вельможи никогда не пренебрегали иноческим сословием. Загляните на страницы отечественной истории, и Вы найдете там, что в один монгольский период шесть великих князей скончались в иночестве и один из них прославился нетлением - св. Александр Невский. Основатель Троицкой Лавры и распространитель монашества северного - преподобный Сергий - был сын ростовского боярина. Преподобный Савва Вишерский - из рода бояр Бороздиных; преподобный Нил Сорский, основатель скитского жительства в России, из рода бояр Майковых; ближний боярин Царя Алексея Михайловича, великий политик и мудрый министр своего времени Ордын-Нащокин добровольно посвятил себя на служение Богу под именем инока Антония. Боярин петровского времени князь Борис Алексеевич Голицын окончил дни свои иноком Флорищевой пустыни.

Подражателей им немало и в наше время, довольно будет упомянуть о блаженном Георгии, Затворнике Задонском, из дворян Машуриных, а Вы говорите, что привыкли видеть в монашеской одежде одних мужиков. Да и не всякая простота есть невежество. Есть простота, в которой, как говорил митрополит Платон, «Бог опочивает». Он же говорил: «Где просто, там Ангелов со ста, а где хитро – там не одного!»

Разговор долго продолжался в этом роде, причем жена звала своего мужа в гостиную несколько раз, но он не явился. Неоднократно она пыталась узнать от Петра Александровича, какого он звания, но тот успел уверить ее, что он из крестьян. Желания своего достиг – обещала дать вольную человеку, за которого просил; исполнила ли, нам неизвестно.

Петр Александрович ревновал смирять подначальных, своими поступками отягощавших обитель, но самого его смиряло и немало тяготило, во-первых, постоянная болезнь – Петр Александрович страдал ломотою в костях от колена до самой ступни, и от аневризма – судорогами в икрах, почему с трудом мог наклоняться и в самом храме принужден бывал иногда садится во время службы, наравне с притужденными старцами.

Во-вторых, смиряло его и то, что он не имел монашеской наружности: телосложения от природы был не тощего, лицо имел не постное от частых приливов крови к голове. Болезнь эта была наследственная, дед и отец его умерли от апоплексии. По той же самой причине был довольно глух, отчего и говорил громкою речью.

Но он и не винял себя в число подвизающихся, а считал себя последним в этом разряде; лицемерия же так отвращался, что предпочитал лучше соблазнить других своей откровенностью, нежели притворить себе личину истинно монашествующего.

Всем была известна его немощь – охота поговорить. Но как было не простить ему этой немощи? Имея завидную память, он знал в изобилии рассказы ду-

ховные и светские, умел употреблять их по приличию; одушевленная речь его лилась быстро, неистощимо и всегда сообразно понятиям слушающих... В свою жизнь я не много знал таких приятных и умных собеседников, как Петр Александрович. Ничто не было чуждо его любознательности, но особенно любил он отечественную историю и тщательно обогащал свою память и библиотечку сбирианием всего, что заслуживало внимания по этой части: печатного, письменного и устного. Русской истории как будто суждено укрываться в стенах монастырей. Где, если не в этом ковчеге, сохранится для потомства беспристрастная летопись событий?

Мы уже заметили выше, что немощь Петра Александровича – охоту поговорить и готовность к обличению всякой лжи – знали и в монастыре, и вне оного и, как водится на свете, одни именно за эти-то свойства особенно любили и уважали его, другие – соблазнялись и осуждали, но ни те, ни другие (разумеется, за исключением опытных в духовной жизни) не знали внутреннего его чувства, искреннего сознания в своей немощи и сердечного залога мытаревой последности, что паче всего ценно пред Богом. Скажем более, может быть, и сам он не понимал сего, а только желал искренно спастись.

Затворник дал Петру Александровичу совет не принимать мантии до 10-ти лет, а он приложил еще к сим летам 6-ть: 1850 года июля 22-го дня, значит, спустя 16 лет по вступлении в пустынь и за 8 месяцев до кончины своей пострижен в мантию в Скитской церкви и наречен Порфирием. Принявши сей образ, заметно переменил себя в жизни и особенно в обращении с братией, понуждаясь посильнее на монашескую скромность и смирение. «О себе доложу Вам, – писал Петр Александрович одному иеромонаху, – что меня облекли 22 июля в ризу радости и надели шлем спасения; то и прошу помолитесь, чтобы Господь помог добре начатое совершить в конец благий и получить от Премилосердаго Бога

Прп. Иларион Троекуровский

прощение и оставление грехов моих вольных и невольных, от юности и до сего дни содеянных».

Недолго отец Порфирий пожил на земле по восприятию на себя Ангельского образа. Смерть восхитила его из среды братства Оптиной пустыни, если только можно так выразиться, слишком неожиданно; ни они, ни мы, знавшие коротко Петра Александровича, долго не могли свыкнуться с мыслью, что его нет более в живых, это случилось таким образом⁵.

1851 года марта 5-го дня (понедельник 3-ей Недели Великого поста) он почувствовал боль в горле от простуды. Боль усиливалась, но он не принял лекарственных пособий, полагая, что если не выходить несколько дней на воздух, болезнь пройдет сама собою. Около 10-го числа к горловой боли присоединился кашель и появились признаки горячки. 12-го (понедельник) утром по собствен-

ному желанию отец Порфирий приобщился Святых Таин; без посторонней помощи мог вставать и пройтись по келье. По полудни спросил: «Где же масло и рубашка, велено поспешить, а они не приносят». Келейник его отец Назарий спросил: «Какая рубашка, батюшка?» - «От затворника о. Илариона!». Ему отвечали, что не знают, и никто не приносил, да и действительно, никто об этом ничего не знал.

Потом, когда братья утешали большого надеждою скорого выздоровления, отец Порфирий в совершенной памяти отвечал им: «Я умру между 15 и 17 числом». На вопрос, почему это он знает, сказал: «Так говорят у затворника отца Илариона». Более подробностей от него не добавилось и всем казалось, что эти слова не более, как действие горячки; но

⁵ Болезнь и кончина монаха Порфирия подробно описаны в книге С.А. Нилуса «Святыня под спудом».

Прп. Амвросий Оптинский

отец Порфирий повторял тоже и в следующий день. Также и козельскому лекарю И.И. Плетнеру, когда тот по искренней любви к нему принимал всевозможные меры остановить развитие болезни разными пособиями и ободрял его, говоря, что болезнь не опасна, отец Порфирий решительно возразил: «Что ни делай, а мне не возвратиться на жизнь», – и не внимал уверениям Плетнера, хотя и не отказывался принимать пособия.

Господин Плетнер ожидал удара, к которому, как мы выше заметили, покойный по телосложению своему имел наследственное предрасположение, а потому еще 12-го числа открыл ему кровь, а 13-го поставил 20-ть пиявок на грудь и тем, может быть, отклонил удар. После же пиявок больному стало несколько легче, хотя и ненадолго: простуда уже пала на легкие и образовалась тифозная горячка.

13-го числа, тоже по собственному желанию, над отцом Порфирием совершено было соборное елеосвящение, по окончании коего у всех испрашивал прощения смиленно с самоукорением, и просил каждого из братии молится об нем, как бы виделся в последний раз. Уми-

ленный взор больного был трогателен, все оставили его со слезами на глазах, но никому не верилось, что ему суждено скоро умереть; по прощании снова исповедался и приобщился Святых Таин. По особоровании было что-то вроде удара, но скорее похоже на предсмертное видение, тем более, что последствия удара – онемения членов – не оказалось.

14-го числа он, проснувшись, спросил: «Какое сегодня число?», – получив в ответ: «14-ое», – сказал: «Я умру завтра!». Духовник его, скитский иеромонах Амвросий, слыша от братии, что он и прежде говорил о своей кончине между 15-17-ым числом, спросил его при этом, почему он знает, что умрет завтра, и получил неопределенный ответ: «Так говорят!», – вероятно потому, что спрашивал в присутствии многих.

Утром в этот же день, к удивлению всех, пришел в келью отца Порфирия человек козельской помещицы А.К. Андреевской и подал посылку: часть черного хлеба, пузырек с деревянным маслом и холщовую рубашку, объясняя, что эти вещи присланы отцу Порфирию затворником отцом Иларионом с госпожею

его, которая только что возвратилась из Троекурова. Отцу Порфирию неизвестно было, что А.В. Андреевская во время поездки своей будет у затворника, также и она не знала ничего о болезни отца Порфирия. Каким образом открыто было отцу Порфирию о близкой его кончине и о посланных ему от затворника вещах, осталось в тайне.

В самые те числа, когда отец Порфирий изнемогал в болезни, А.В. Андреевская была у затворника Илариона (за 300 верст или более от Оптиной пустыни), который передавая ей упомянутые вещи для доставления по приезде домой отцу Порфирию, улыбнувшись сказал: «Поспели, застанешь ли его!» Эти простые слова старца А.В., как сказывала в последствии, приняла просто, без особого внимания, потому что о болезни отца Порфирия не знала, тем более не воображала, что он близок к смерти.

14-го в 8-м часах вечера отец Порфирий потребовал присланную от затворника рубашку, посмотрев, надел ее на себя (в ней же скончался и погребен), потом просил к себе отца игумена Моисея; когда отец Моисей пришел, то отец Порфирий со слезами говорил, что он чувствует близкую смерть, смиренно просил у него последнего прощения и благословения, просил и о поминовении, потом с час времени беседовали наедине.

По уходу отца игумена отец Порфирий в совершенной памяти говорил с братией, только кашель прерывал слова и заметно беспокоил его.

15-го (четверток), по полуночи в 3-ем часу пожелал приобщиться Святых Таин и пред сим велел положить себя на полу, ради смирения. Когда удостоился приятия Святых Таин, приобщавший иеромонах отец Паисий предложил ему теплоты, отец Порфирий сказал: «Нет, батюшка, Вы знаете – в моем положении легко возбудиться может тошнота». Тут же на лице его заметно было благодатное утешение, но дыхание сделалось тихо и кратко, почему иеромонах Паисий начал читать отходную (канон при раз-

Прп. Моисей Оптинский

лучении души с телом), которую еще не успел окончить, как отец Порфирий тихо и незаметно уснул сном непробудным, до последней трубы Архангела!

В последние 4-е предсмертные дня единственным занятием отца Порфирия было приготовление себя к переходу в вечность; старец его, вместе и духовник иеромонах Амвросий, несмотря на слабое свое здоровье, по несколько раз в день навещал больного и проводил с ним в беседе по целым часам.

17-го (суббота), по Литургии было совершено погребение тела отцом игуменом Моисеем, соборне с 6-ю иеромонахами и 2-мя иеродиаконами. Погребен был противу южных входных дверей соборного Введенского храма.

Вечная память тебе, приснопамятный труженик вертограда Христова: ты не скрыл вверенного тебе таланта, и мы веруем, что Благий Господь, не лишит тебя мзды Своей за труды, имиже потрудился еси, прославляя благоугодивших Ему, поминая дела и учения их, как наставников наших, по заповеди Апостольской и ради душевной пользы и созидания ближних своих.

«Каждый прежде всего всеми мерами да старается иметь в сердце своем священную любовь и страх Божий; непрестанно да просит их себе у Бога, и частым, лучше же сказать, непрестанным памятованием о Господе и о небесной любви, всячески да ревнует возвращать их в себе ежедневно, при помощи благодати»

Прп. Ефрем Сирин

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ о святителе Тихоне Задонском, его наследии и наследниках

Уважаемые читатели!

В этом номере мы расширим рубрику о малоизвестных фактах, связанных с жизнью и творчеством свт. Тихона Задонского.

Пребывая в нашем монастыре, Святитель положил начало духовной традиции, о которой свидетельствуют жизнь и творчество Задонских старцев: схимонаха Митрофана, иеросхимонаха Агапита, затворника Георгия, иеросхимонаха Нафанаила и других старцев. Свидетельствует о ней и сама история духовности Задонского края.

Духовную традицию, оставленную свт. Тихоном, мы знаем недостаточно. Поэтому прочувствовать всю глубину наследия Задонского Чудотворца будет сложно без ее изучения. В этом выпуске альманаха мы предлагаем к осмыслению неизвестные факты из жизнеописания великого подвижника затворника Задонского Георгия.

*Несколько слов
об истории создания и источниках*

«Описания жизни и подвигов Преосвященного Тихона...»,

составленного

*Евфимием Алексеевичем Болховитиновым,
впоследствии Высокопреосвященным Евгением,
митрополитом Киевским и Галицким¹*

После кончины святителя Тихона в 1783 году слава о нем росла с каждым днем. Россия с удивлением открывала для себя нового заступника, а в Воронеже его имя уже было народным.

Вместе с известностью возрастал интерес к жизненному пути Святителя. И в 1794 году было напечатано «Краткое описание жизни Преосвященного Тихона первого, епископа Воронежского и Елецкого»², изложенное архимандритом Задонского монастыря Тимофеем (Самбикиным). Оно было действительно кратким: в пересчете на современный формат занимало около четырех журнальных страниц, - потому и удовлетворить тогдашний интерес общества не могло.

В связи с этим Воронежское духовноеправление приняло решение поручить составление полного жизнеописания Евфимию Алексеевичу Болховитинову. Выбор этот был неслучаен. Несмотря на то, что Болховитинов было всего 27 лет, он уже являлся префектом Воронежской духовной семинарии и имел опыт работы в архиве. Кроме того, блестяще образованный, он обладал такими счастливыми качествами характера, как жизнелюбие, открытость, способность находить общий язык, за что и был любим начальством и воронежскими архиереями.

Болховитинов приступил к работе, вероятнее всего, в 1795 году.

Мы не ставим перед собой задачу подробно перечислить все источники, которыми он пользовался, но на некоторых нам хотелось бы остановиться.

¹ Описание жизни и подвигов Преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, собранное для любителей и почитателей памяти сего Преосвященного. Издание второе, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное. Москва, 1820 г.

² Краткое описание жизни Преосвященного Тихона первого епископа Воронежского и Елецкого. // Наставление христианское, сочиненное Тихоном епископом бывым Воронежским. С.Петербург, 1794 г. В дальнейшем – «Краткое описание жизни...».

K

онечно, Евфимий Алексеевич работал с архивами, прежде всего духовной консистории и Воронежской семинарии. Также он использовал документы Задонского и Толшевского монастырей. Но думаем, что до сегодняшнего времени наиболее значимыми остаются собранные Болховитиновым воспоминания близких святителю Тихону людей.

На тот момент со дня кончины архиепископа прошло всего 12 лет, поэтому еще были живы многие, кто знал Преосвященного лично. По роду своей деятельности Евфимий Алексеевич постоянно общался с ними. В детстве, да и в юности, он сам имел возможность встретиться со Святителем в Воронеже, но, по всей видимости, этого все же не произошло. Ему довелось присутствовать только на его отпевании в Задонске, вероятно, в качестве певчего архиерейского хора.

Среди множества людей, знавших Святителя, Болховитинову удалось разыскать его последнего келейника – Ивана Ефимова. К этому времени тот принял постриг с именем Тихон и уже был в сане иеромонаха (вероятно, в Толшевском монастыре). По просьбе Болховитинова Ефимов нашел свои прежние записи о Святителе, кое-что добавил по памяти и передал их составителю. Позднее эти записки были напечатаны отдельно, с указанием мирского имени автора, так как основную их часть Ефимов писал, будучи милянином. Хотя, возможно, таким образом он пытался избежать известности.

Болховитинову удалось разыскать и Стефана, в постриге Симона (Лаговского), друга святителя Тихона еще с Новгородской семинарии. В 1795 году он уже был в сане архиепископа Рязанского и Шацкого. Владыка передал Евфимию Алексеевичу составленную им историю Новгородской семинарии.

Среди источников жизнеописания необходимо упомянуть и «Краткое описание жизни...» архимандрита Тимофея (Самбикина). Болховитинов мог получить его лично от автора, так как архимандрит в это время был

членом Воронежской духовной консистории. О том, что составитель использовал эту работу, говорит одинаково неточное у обоих название села, в котором родился святитель Тихон. Самбикин, и, видимо, за ним Болховитинов, написал «Корецко» вместо «Короцко». Есть и ряд других совпадений.

Полученные факты Евфимий Алексеевич систематизировал, обобщил, последовательно расположил. Но достаточного времени на работу ему не давали, духовное правление торопило. И уже в 1796 году, после 25 марта «Полное описание жизни...»³ вышло отдельной книгой. Она была принята с большим вниманием и скоро разошлась, так что практически сразу возникла потребность во втором издании.

Тогда Болховитинов написал отцу Тихону (Ефимову), поделился с ним радостью по поводу успеха книги и попросил дополнительных сведений. Видимо, так и не получив ответа, Евфимий Алексеевич написал ему вновь: «От меня требуют немедленно второго издания сей книги, и дело остановилось только за Вами»⁴. Но как ни торопил, как ни умолял Болховитинов отца Тихона, необходимых тогда сведений он не получил.

Второе издание жизнеописания вышло только в 1820 году. Почему возникла такая пауза во времени, можно только предполагать. Вернулся же Болховитинов к работе над ним опять не по своей инициативе.

Идея второго издания принадлежала архимандриту Задонского монастыря Самуилу II (Стебловскому). Его личность и деятельность заслуживают отдельного изучения и целого ряда статей. В период его руководства Задонский монастырь преображался как внешне (строительство братских корпусов, колокольни, ремонт Владимирского храма), так и внутренне: достаточно вспомнить проживавших в это время в обители таких подвижников, как иеросхимонах Агапит (Болховитинов), затворник Георгий (Машурин), иеросхимонах Нафанаил (Остапов).

³ Болховитинов Е. Полное описание жизни Преосвященного Тихона, бывшего прежде епископа Кексгольмского и Ладожского и викария Новгородского, а потом епископа Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей с некоторыми историческими сведениями, касающимися до Новгородской и Воронежской иерархии. СПб., 1796 г.; стр. 53.

⁴ Олейников Т.М. К истории издания творений и жития Св. Тихона; «Воронежская старина», вып. 11, 1912 г., стр. 177.

Архимандрит Самуил трудился и для прославления имени святителя Тихона. Его стараниями в 1819 году при монастыре было открыто Задонское приходское духовное училище с положением в память Святителя содержать на полном обеспечении десять «самых беднейших и прилежнейших» учеников. В том же 1819 году он добился разрешения на печать в типографии портретов святителя Тихона. Наконец, в 1820 году архимандрит Самуил обратился к составителю его жизнеописания с просьбой о подготовке к печати второго издания книги.

Теперь задача эта была для Болховитинова не из простых. Еще в 1800 году он принял монашеский постриг с именем Евгений, и теперь уже был архиепископом Пскова и всей Лифляндии и Курляндии. Помимо обязанностей архиерея владыка занимался научной работой, связанной с историей Церкви и историей края, работал в архивах, организовывал и проводил раскопки. Кроме того, архиепископ Евгений состоял действительным членом императорской Российской академии, почетным членом российских университетов, многочисленных ученых обществ. А в 1818 г. вошел в Комиссию для составления законов Российской империи.

Тем не менее владыка откликнулся на просьбу архимандрита Самуила и приступил к работе. За прошедшее с 1796 года время он успел собрать много новых сведений о Святителе, и, добавляя их в жизнеописание, не просто делал вставки, а значительно перерабатывал основной текст.

В апреле-месяце владыка послал письмо своему помощнику Анастасевичу В.Г., в котором между прочим сообщил, что работа над жизнеописанием закончена, а также, что печатать его планируется на средства Задонского монастыря. Позже, когда книга уже вышла в свет, он написал тому же помощнику: «Книга сия издана не на продажу, а на раздачу в самом монастыре»⁵.

Как видим, издание жизнеописания 1820 года было благотворительным. Оно само стало проповедью деятельной христианской любви и бескорыстного служения людям - проповедью тех добродетелей, которые святитель Тихон явил нам своей жизнью.

Со дня выхода книги в печать прошло ровно 200 лет. Сегодня сей труд мы предлагаем к прочтению и вам. Быть может, вдумчивое знакомство с описанием жизни нашего святого архипастыря его же молитвами поможет боголюбивым читателям пробудиться к хождению в свете Христова Духа.⁶

⁵ Полетаев Н. Труды митрополита Киевского Евгения Болховитинова по истории Русской Церкви, Казань , 1889 г., стр. 21.

⁶ При написании текста использованы:

1. Шмурло Е.Ф. Митрополит Евгений, как ученый, С.-Петербург, 1888 г.
2. Краткое описание жизни Преосвященного Тихона первого епископа Воронежского и Елецкого. // Наставление христианское, сочиненное Тихоном епископом бывым Воронежским. С.Петербург, 1794 г.
3. Сулоцкий А. Архиеп. Тобольский Амвросий Келембет, «Странник», 1874 г., октябрь.
4. Полетаев Н. Труды митрополита Киевского Евгения Болховитинова по истории Русской Церкви, Казань, 1889 г.
5. Болховитинов Е. Полное описание жизни Преосвященного Тихона, бывшего прежде епископа Кексгольмского и Ладожского и викария Новгородского, а потом епископа Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей с некоторыми историческими сведениями, касающимися до Новгородской и Воронежской иерархий. СПб., 1796 г.
6. Олейников Т. М. К истории издания творений и жития Св. Тихона; «Воронежская старина», вып. 11, 1912 г.
7. Житие святителя Тихона Задонского, Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2008 г.
8. Геронтий, иером. Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря, Москва, 1871 г.
9. Задонский патерик. Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2009 г.
10. Клоков А. Ю., Найденов А. А., Морев Л. А., мон. Евфимия (Воронина). Четыре века святой Задонской обители, Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2010 г.
11. Православная энциклопедия, под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Москва, 2008 г., т. XVII.

Описание жизни и подвигов
Преосвященного Тихона,
Епископа Воронежского и Елецкого,

собранное для любителей и почитателей памяти сего Преосвященного

Сохранять в памяти имя, жизнь, подвиги, наставления и благотворные деяния мужей благочестивых и добродетельных обязует нас глас совести и закон божественный. «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие; их же взирающе на скончание жительства, подражайте вере их», заповедует Святой Апостол Павел (Евр.гл.13). Сию память и сей пример их добродетели достоит предавать и потомству, как для подражания, так и для славы – сей, хотя малой, земной им дани, которой в жизни сами они не искали.

Правда, сия слава их не столь громка, как покорителей народов, притеснителей человечества, опустошителей градов, разрушителей государств и прочих, подобных сим, наполняющих бытописания человеческого рода: но она не слезами, а утешением человечества приобретена; она не ужасает, а умилением исполняет сердце потомков; не оправдывает, а посрамляет примером своим тщеславных и всуе в летописях славимых злодеев, которых и продолжения жизни и возвращения на свет устрашился бы мир, тогда как память сих вечно живет и в благословении жизни их, и в сожалении о кончине. Такова благословенная память и слава описываемого здесь благочестивого и добродетельного пастыря, *Преосвященного Тихона*, бывшего епископа Воронежского и Елецкого!

Сей Преосвященный родился в 1724 году Новгородской губернии Валдайского уезда в селе Корецке от бывшего в том же селе дьячка Саввы Кириллова, и при крещении наименован Тимофеем.

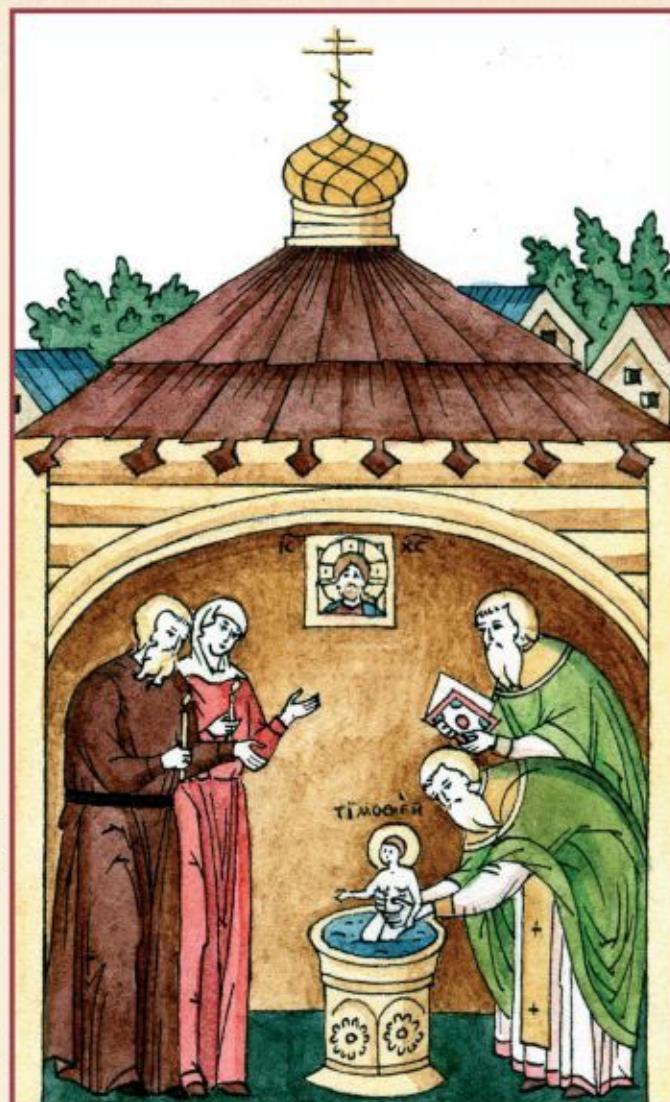
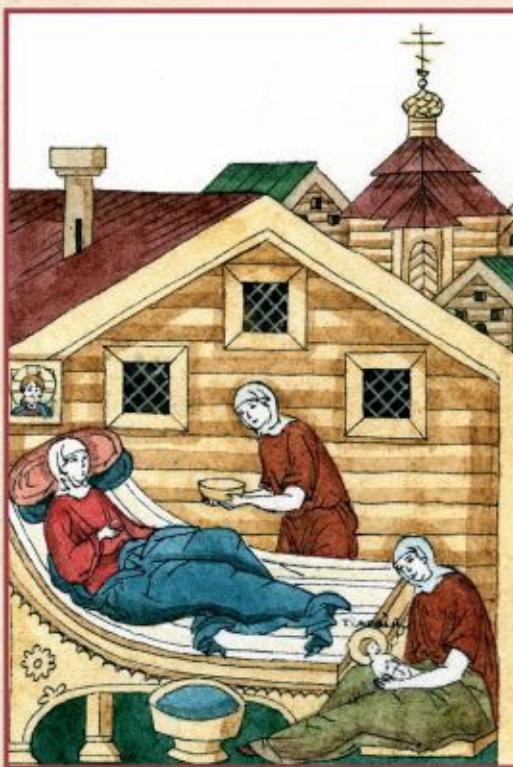
Первое по возможности приличное себе воспитание получил он в доме родительском, в коем и оставался до 14-летнего возраста. Бедность состояния сама по себе не обещала ему образования лучшего, тем паче, что он в детстве еще лишился своего родителя. Посему, может быть, сей светильник Церкви остался бы под спудом и даже не возжегся бы, если бы Пророкование, часто изводящее людей на пути предопределения своего неожи-

данным возвзванием, нечаянно не поставило также и сего сироту на поприще заслуг и чести.

Случаем к тому был в 1737 году февраля 4-го числа последовавший именной указ Государыни Императрицы Анны Иоанновны, коим велено было сделать церковнослужительским детям разбор, и лишних, особливо не учащихся, отдать в военную службу; то же было подтверждено еще строже другим указом сего же года марта 5-го числа. Оба сии предписания, а напаче строгое исполнение оных со стороны гражданского правительства в сиротствовавшей² тогда Новгородской епархии, принудили

¹Издание второе, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное. Москва. В типографии С. Селивановского. 1820 г. (Для удобства восприятия современным читателем орфография и пунктуация источника незначительно изменена – прим. ред.).

²Бывший архиепископом Новгородским Преосвященнейший Феофан (Прокопович) скончался еще 1736 года сентября 8-го числа а на месте его не было 4 года в Новгороде определенного архиерея.

церковнослужителей с последним своим иждивением отдавать детей своих в бывшую тогда при Новгородском архиерейском доме духовную Славянскую школу; потому что до 1740 года не было еще в Новгороде полной семинарии.

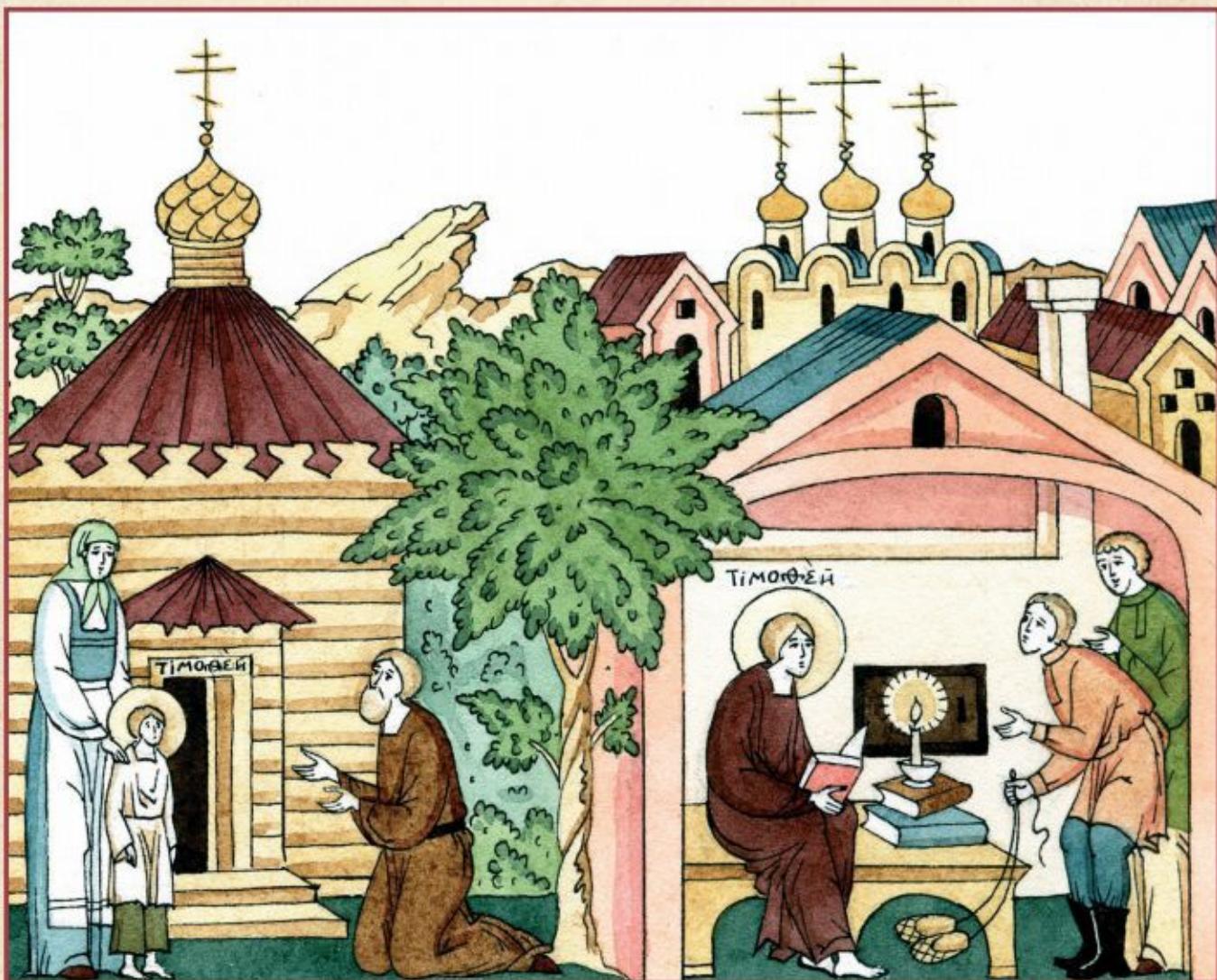
Но мать Тимофеева по бедности своей и по случившейся тогда от неурожая хлеба дорогоизнен в содержании не могла и сим средством сохранить сына своего, и для облегчения даже собственного пропитания привезла его в Новгород на рассмотрение начальству, которым он и назначен уже был к выключке из духовного звания и к определению в военную арифметическую школу.

Старший сын ее, бывший тогда в Новгороде причетником при некоторой церкви, скалясь над участью своего брата, при всей собственной бедности употребил, однако ж, ходатайство у властей о назначении его в духовное училище на его содержание и с 11 декабря 1738 года записал его в оное. Тимофей, начав учиться в школах, упражнялся и дома под надзиранием брата в чтении полезных книг, а в свободные часы приобретал сам себе пропитание, нанимаясь у огородников копать гряды.

По несчастию, тогда множество без различия собравшихся всякого возраста учеников, коих число простипалось до тысячи, и недостаток учителей, коих находилось только двое с несколькими помощниками, были препятствием успехам тех и других в училище.

Но с 1740 года, когда в Новгород переведен был Вологодский епископ Амвросий (Юшкевич) и в октябре прибыл в свою паству, то училище Новгородское с тех пор получило совсем новое и лучшее устройство.

Сей Преосвященный с самого прибытия обратил попечительнейшее внимание на заведение полной семинарии. На сей конец вызвал он из Киева одного искусного в латинской словесности иеромонаха именем Иннокентия (Мигале-

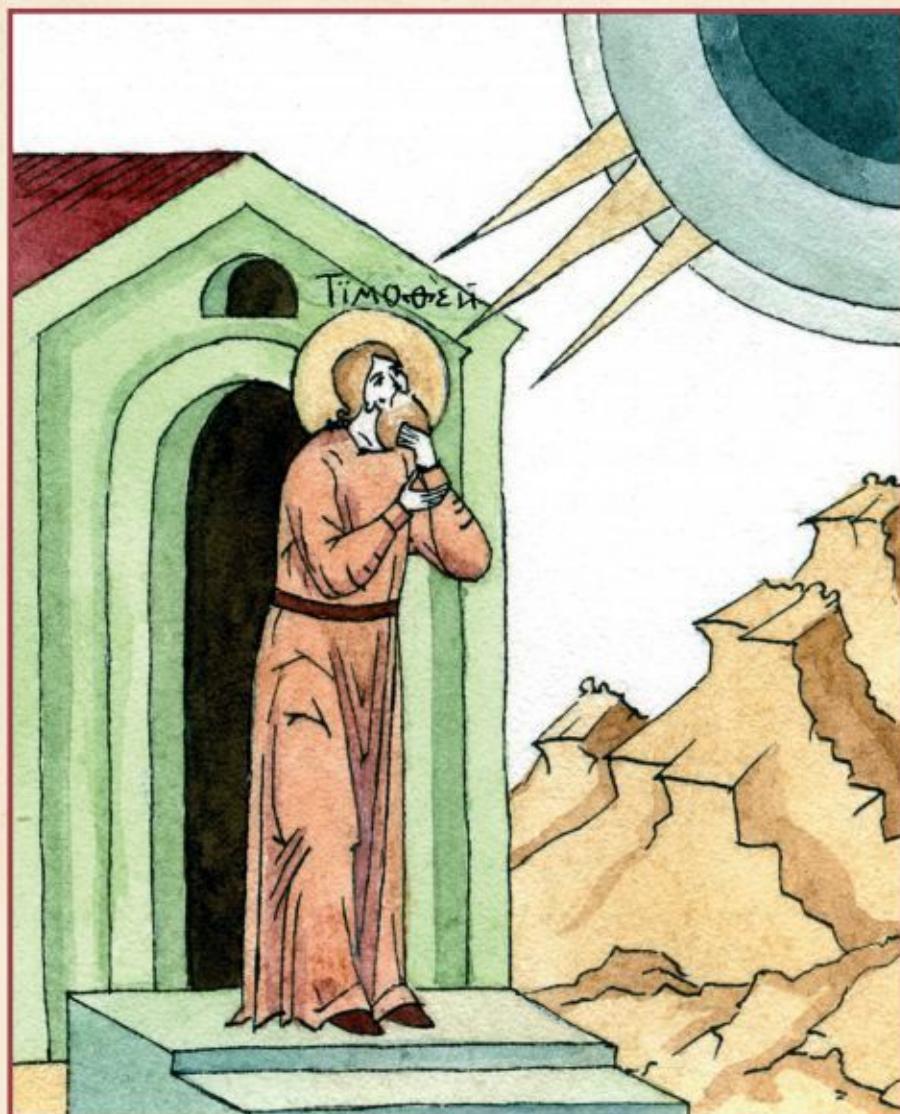
вича) и препоручил ему как управление школ, так и заведение всех классов по порядку. Семинария, как говорит историописатель оной³, в тот же год приведена была в надлежащий порядок; и поелику тогда же снабжена была весьма довольно казенным жалованием, то по правилам Духовного Регламента выведена из архиерейского дома за город в монастырь святого Антония Римлянина.

Из вышепоказанного великого числа учеников выбраны были только надежнейшие, прочие ж от учения уволены; а из надежнейших лучшие 200 человек

определены на казенное в оном монастыре содержание. В сие число казенных учеников помещен был для продолжения наук и Тимофей, прозвавшийся Соколовым. Таким образом Провидение, помогая и недостатку его содержания, поставило его с пособиями на предназначенный ему путь.

ПREFECT Иннокентий (Мигалевич) со вступления своего в управление семинарии обучал сам учеников сперва синтаксису, в последующий год – поэзии, а потом два года риторике, вспомоществуем будучи в низших классах вызванными

³Преосвященный Симон, бывший архиепископ Рязанский, в «Истории» сей семинарии, помещенной в сочиненном им «Курсе философии» на латинском языке, преподаванной там же с 10 сентября 1756 года.

также из Киевской Академии другими учителями. Тимофей Соколов, всегда будучи в числе учеников наипаче преуспевавших, переходил за учителем своим Мигалевичем в высшие классы. В риторическом учился он четыре года, то есть до сентября 1746 года (потому что не учреждены еще были тогда классы высшие), и имел учителя в оном от 1742 до 1743 года вышеупомянутого Мигалевича, а с 1743 по сентябрь 1746 – иеромонаха Иосифа (Ямницкого). При Ямницком с 1744 года он начал обучаться греческому языку; а с 1745 года усовершил себя в оном при бывшем учителе сего класса

Павле, или, как после в монашестве он назывался, Парфений (Сопковском), так что после и место своего учителя он заступил в обучении других сему языку, как ниже будет сказано.

В августе 1745 года по кончине Преосвященного архиепископа Новгородского Амвросия (Юшкевича)⁴ переведен был из Пскова в Новгород Преосвященный архиепископ Стефан (Калиновский). Сей просвещенный пастырь приложил вящие о Новгородской семинарии попечения, и с 1746 года завел философский класс, в который переведен был из риторики с прочими преуспевшими

⁴ Скончался 17 мая 1745 года.

соучениками также и Тимофей Соколов. Учителем ему и в сем классе был вышеупомянутый Иосиф (Ямницкий).

Через два года, в сентябре 1748 года, Преосвященный открыл богословский класс, и Тимофей переведен был в оный с тем же своим учителем Ямницким. Но сей учитель, о коем благодарный ученик его всегда вспоминал с уважением и сожалением, скончался в декабре того же года от чахотки. Посему богословского класса ученики, а с ними Тимофей, опять обращены были в философский и продолжали слушать философию при учителе оной иеромонахе Иоасафе (Миткевиче).

Между тем дарования, прилежание и успехи отличали Тимофея и приобретали ему любовь и уважение как от семинарских начальников, так и от архиепископа. Посему, когда с сентября 1750 года риторический и греческий учитель Парфений (Сопковский) определен был учителем философии, а от греческого класса отказался, то должность обучать юношество греческому языку в семинарии возложена была на Тимофея Соколова, который с 1750 года и греческому языку обучал четыре года, и сам притом обучался богословию у ректора Иоасафа (Миткевича)⁵. Ибо сей первый

⁵ Был после Белградским епископом.

курс богословия был четырехгодичный и кончился пред 15 июля 1754 года. По окончании же оного в том же 1754 году сентября-месяца определен он был учителем риторики на место поступившего в философский класс иеромонаха Иерофея (Кремянского), а греческий класс преподавать оставил ученику своему Федору Сотскому, бывшему потом переводчиком греческого языка при Синоде.

Еще со времени своего учительства в греческом классе Тимофей, по склонности к духовной жизни, возымел желание вступить в монашеское состояние и сию благочестивую склонность тайно питал в себе долгое время. Но родственники, заметив его намерение и желая в нем иметь неотлучную подпору и украшение своего рода, всячески старались преклонить его к браку и вступлению в чин богослова священства.

По кончине же покровителя его Преосвященного Стефана, архиепископа Новгородского, (случившейся в 1755 году сентября 16-го числа), поелику Новгородская епархия пребывала тогда без пастыря целые четыре года, то он решимость свою отложил на несколько времени. А когда в 1757 году октября 22-го числа переименован был из Рязанского епископа архиепископом в Новгород Преосвященный Димитрий (Сеченов), присутствовавший тогда в Святейшем Синоде и живший в Санкт-Петербурге, то Тимофей объявил посланною к нему просьбою давнее свое желание вступить в монашество.

И так по благословению сего Преосвященного пострижен он был вместе с соучеником, бывшим тогда философии учителем Стефаном Лаговским 1758 года апреля 10-го числа, в самую Лазареву субботу перед Литургией, ректором семинарии Новгородской и архимандритом Антониева монастыря Парфением (Сопковским) (который после был Смоленским епископом) и в пострижении наречен Тихоном.

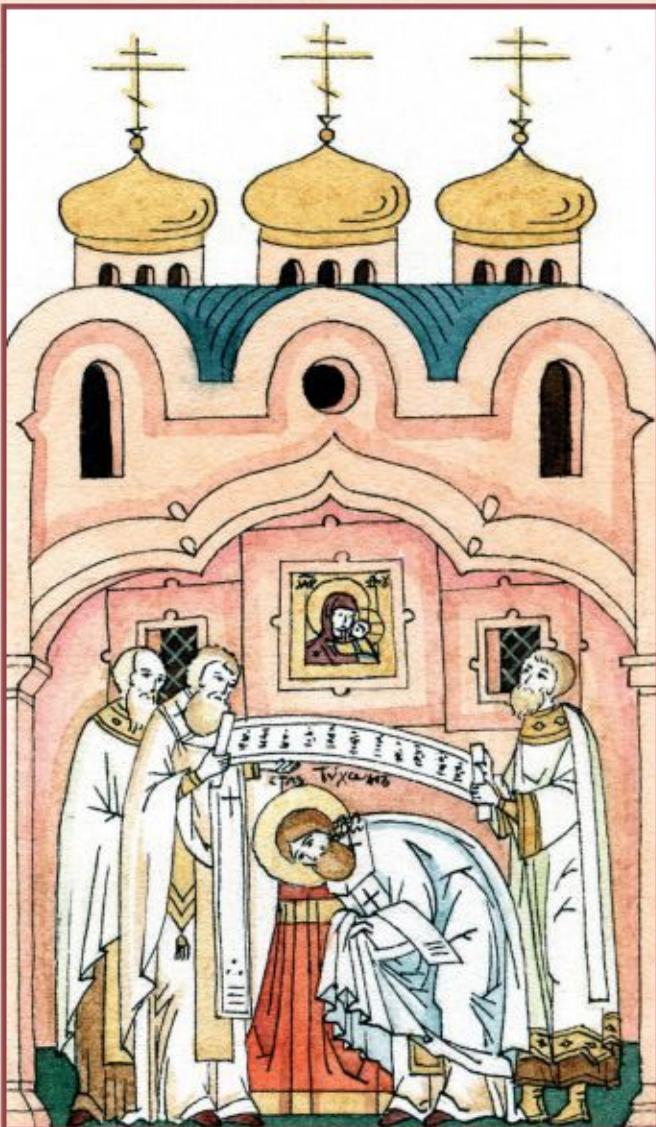
На следующей седмице Пасхи, по повелению Преосвященного Димитрия, отправился он с упомянутым товари-

щем Лаговским в Санкт-Петербург, где оба они посвящены были – Лаговский во иеромонаха, а Тихон во иеродиакона в самое Фомино воскресенье, и потом отпущены обратно в Новгород. Во время следующей летней вакации Тихон, опять будучи призван в Санкт-Петербург, посвящен был во иеромонаха.

В том же 1758 году с августа 27-го числа были возложены на него новые по семинарии труды. Ибо когда бывший дотоле философии учитель Стефан Лаговский, по пострижении в монашество нареченный Симоном, произведен был на место бывшего ректора семинарии Новгородской и учителем богословия, то Тихон из риторического класса поступил на место его в философский, а 13 января 1759 года наименован был и префектом семинарии.

Но не долго трудился он в звании сем, и Провидение вскоре позвало его к высшему. Ибо Преосвященный Афанасий, епископ Тверской, довольно знавший дарования, просвещение и добродетель Тихона, испросил его у Преосвященного Новгородского архиепископа Димитрия в свою епархию; и потому 26 августа 1759 года последовал из Святейшего Синода указ об увольнении его в Тверскую епархию с предписанием ко определению его (по рассмотрению тамошнего Преосвященного) на лучшее звания послушание в сравнении с тем, в котором он пред сим находился.

Когда прибыл он в Тверь, то немедленно Преосвященным Афанасием произведен был во архимандрита Желтикова монастыря; в том же 1759 году переведен в Отрочь монастырь с определением Тверской семинарии ректором и богословия учителем. В сем звании пребыл он около двух лет, и 1761 года мая 13-го числа по именному указу Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, а по представлению Святейшего Синода хиротонисан в Санкт-Петербургском Петропавловском соборе во епископа городов Кексгольма и Ладоги с тем, чтобы управляя Новгородским Хутынским монастырем, быть викарием Новгородско-

го архиепископа, коим тогда находился вышеупомянутый Преосвященный Ди-митрий (Сеченов), пребывавший всегда в Санкт-Петербурге и по благоволению к Тихону желавший иметь его своим по-мощником по Новгородской епархии.

Таким образом Тихон получил от Промысла Божия жезл пастырства на тридцать седьмом году своей жизни и начал пасти словесное стадо Христо-вых овец наставлением и примером. В августе следующего 1762 года, когда Святейший Синод для совершения коронации Императрицы Екатерины II из Санкт-Петербурга отправился в Москву, а в Санкт-Петербурге оставил на время отсутствия своего Синодальную конто-ру, то Преосвященному Тихону высочай-ше повелено было председательство-

вать в сей kontore, и посему переехал он в Санкт-Петербург.

Между тем, пока Двор и Святейший Синод находился еще в Москве, 1763 года января 1-го числа скончался Воро-нежский и Елецкий епископ Иоанникий (Павлуцкий), на место коего по пред-ставлению Святейшего Синода именным указом Государыни Императрицы Екатерины II февраля 3-го числа назначен был в Воронеж сей Преосвященный Тихон, и во исполнение указа сего по возвраще-нии уже Святейшего Синода в Санкт-Пе-тербург, отправился он на новую паству свою в конце апреля 1763 года, и мая 14-го числа прибыл в загородный Воро-нежский Троицкий архиерейский дом.

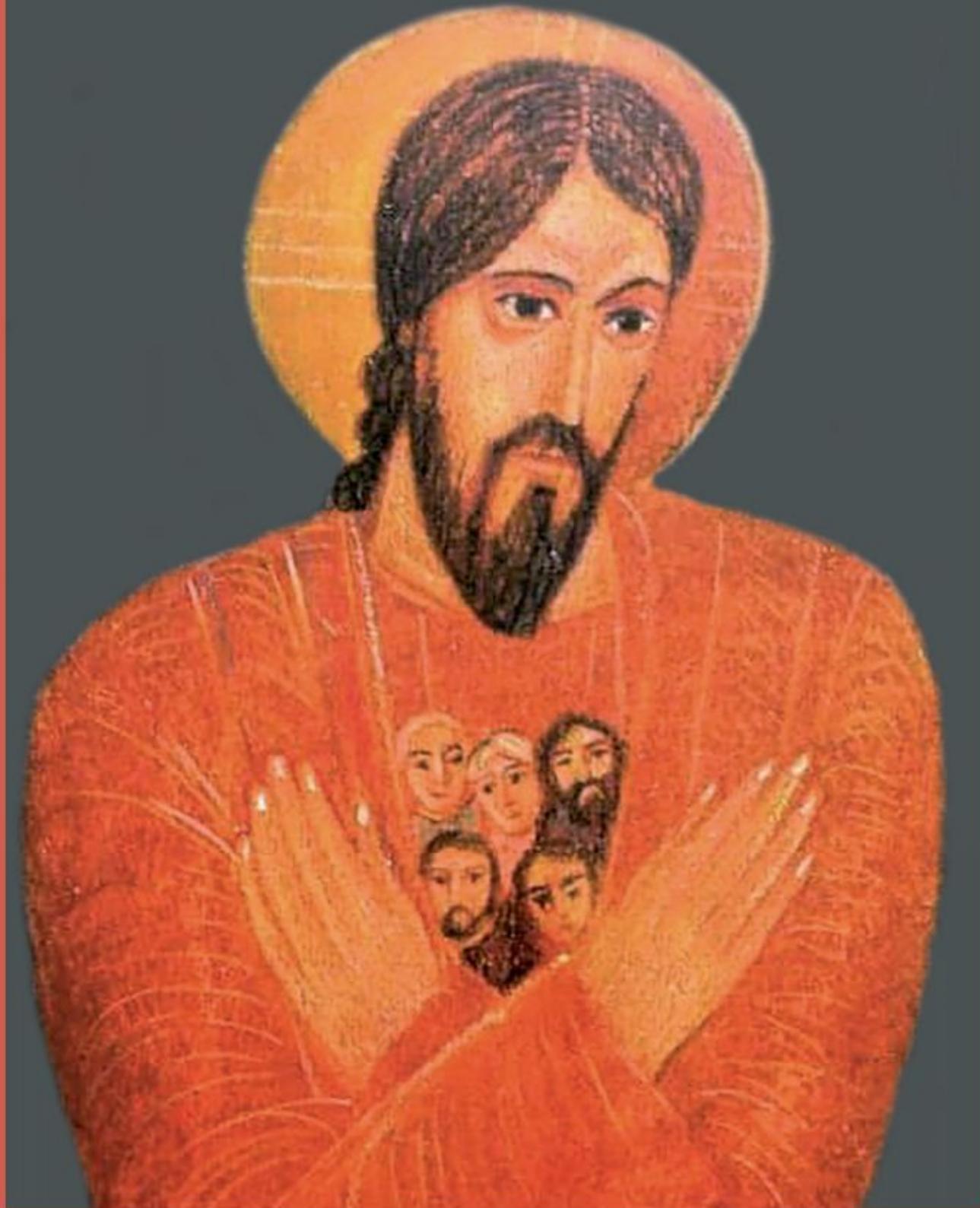
(Продолжение следует)

**«Последуй милостыне.
Когда она вселится в тебя,
тогда образуется в тебе святая красота,
которою человек уподобляется Богу»**

Прп. Исаак Сирин

«Старцы рассуждали между собою, что каждый из нас должен соединиться духом воедино с ближним своим, со всем человеком, во всем сострадать ему, во всем сорадоваться, все скорбное для ближнего оплакивать, быть в отношении к нему, как была бы у него с ближним одна общая плоть, одна общая душа. И Писание свидетельствует, что мы едино Тело о Христе; также оно говорит, что «У множества веровавших в Господа было одно сердце и одна душа» (Деян 4:32)».

Древний Патерик

ХРИСТИАНАМ о ХРИСТИАНСТВЕ

Из бесед с кавказским пустынником

ДУХОВНЫЕ СВЯЗИ

начало темы см. в N112, 115, 116

часть 4: «*В люди Церкви...*»

«Быть» или «казаться»...

В.: Батюшка, в прошлый раз мы закончили беседу на рассуждении о том, что земное предназначение человека – вернуть себе небесное достоинство рода Христова. «Эта Воля Творца, – говорили Вы, – распространяется на всех без исключения. Ради этого на земле и установлена Церковь, вне жизни которой заповеданное перерождение человеческой души не может состояться».

Но в то же время Вы сказали, что и под кровом Церкви люди становятся или преподобными или демоноподобными. Следовательно, даже будучи православным христианином, живущим церковной жизнью, можно в итоге, мягко говоря, остаться весьма далеким от Бога. Здесь нет никакой ошибки?

¹ Вопрошающий.

Им.К²: Все верно. Не все вошедшие в церковную ограду живут церковной жизнью и становятся христианами. О таких апостол Иоанн Богослов говорит: «Они вышли от нас, но не были наши» (1 Ин 2:19). В течение жизни человеческие души перерождаются или в одну, или в другую сторону – это неизбежно. До перехода в Вечность у каждого свой временной срок, в течение которого душа неминуемо ежечасно трансформируется в своих качествах: наполняется или светом или тьмой – или Духом Божиим или духом демоническим. Но в итоге в своем выборе душа должна самоопределиться окончательно: на чьей она стороне. Как сказано у того же апостола: «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1 Ин 3:10).

В.: Но неужели кто-то самоопределяется, делая выбор стать демоноподобным? Слабо верится.

Им.К: Не смущайся – не в формулировке дело, а в образе мыслей, действий и чувств по отношению ко всему, что ни происходило бы в жизни. К тому же игнорирование и бездействие в отношении Воли Божией, невнимательность к Его Промыслу о нас всегда преступны тем, что влекут недоброта-чественные изменения нашего бытия, которые, если не покаяться, обязательно станут общественно опасными.

В.: Тогда получается, все же в Церкви есть какие-то «подводные камни преткновения», о которые сокрушаются церковно живущие души. Давайте поговорим об этом.

Им.К: Поговорим, но будь осторожен в суждениях. Только что своим вопросом ответственность за сокрушение душ в греховную тьму демоно-подобия ты почему-то переложил на Церковь. Поэтому с понятиями давай лучше определимся сразу.

Как думаешь, по каким признакам можно определить, влилась ли наша жизнь в церковную и действительно ли мы стали православными?

В.: Ну как же?! По участию в службах, Таинствах, молитвенных правилах...

Им.К: Увы... Печально слышать, но ты ведь поддерживаешь широко распространенное заблуждение: мол, «чем чаще я причащаюсь, тем больше я христианин». Думаю, христиане прежних времен были бы удивлены, насколько запросто, не задумываясь, мы причисляем себя к православным.

В.: Тогда у меня идея! Чтобы эти «ярлычки» себе на грудь мы зря не вешали, предложите, пожалуйста, тест, по которому любой человек мог бы сразу понять: каким духом он наполнен, действительно ли спасается, приближается ли к Богу?

Им.К: А предлагать ничего и не нужно. Такой «тест» установил Сам Господь, сказав: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13:35). И святые отцы говорят, что человек вливается в Церковь Христову и действительно становится христианином только тогда, когда чья-либо чужая боль становится для него СВОЕЙ.

В.: Звучит красиво, конечно...

Но фантастически...

Мне кажется, мало кто переступает порог храма с такой целью. Ясно же, что обычный человек начинает искать Бога, когда сам изнемогает от боли – ищет, потому что ждет от Него утешения... А тут вдруг речь заходит о том, что ко всему прочему, в Церкви, оказывается, нужно разделять боль чужих людей.

Им.К: Ну вот и прояснилось... Радует хотя бы то, что этот «тест» помог тебе ощутить принципиальную разницу между истиной и той самой подменой, по которой в наше время принято широко судить о причастности к «церковности» и «православности».

² Иеромонах Константин (Ковальчук).

Так что, думаю, по результатам пройденного теста можно подвести итоги. Надо понимать: если для нас мысль о сердечном усвоении чужой боли всё еще чужда и звучит, как фантастика, – это говорит лишь о том, что к христианству, а в нем – ко Христу, мы пока не приблизились. В церковной ограде как-то пребываем, а в жизни самой Церкви Христовой, где Господь с небожителями и всеми Небесными силами труждаются вынуть нас из греховного болота, отмыть, облачить в брачные одежды и **собрать воедино** для Царствия Небесного, – пока нет.

Быть ли нам «едино»?

В.: Вы подчеркнули, что нас пытаются собрать воедино... И этот процесс меня смущает. Что же делать мне, если практически ни с кем из окружающих сближаться я бы не хотел? Чем старше становлюсь, тем четче понимаю, что в большинстве случаев тесного общения с кем-либо лучше избегать. Иначе обязательно поранишься и привлечешь в свое жизненное пространство ненужные проблемы.

Для меня идеально было бы так: я и Бог. Ведь спасение души – дело личное.

Им.К: Да, такой замысел идеален, – но для верной погибели души.

В.: Подождите, а как же тогда отцы, уходившие из мира в полное уединение, обретали святость?

Им.К: Это несравнимые вещи. Они уходили с другими мотивами – не от неприязни, не ради того, чтобы, как сейчас говорят, «защитить свои личные границы». Уходили по любви к Богу и ближним, чтобы вдали от суеты разделять со Христом Его Крест, принося Богу молитвенный плач не только о себе, но и о погибающем во грехе человечестве, боль которого понимали и чувствовали. Как говорил прп. Силуан Афонский: «Блаженна душа, любящая брата своего. Ибо БРАТ НАШ есть НАША ЖИЗНЬ... и плачет душа моя за весь мир».

Похоже, что в твоем сердце совсем другая история. Ты стремишься не к уединению со Христом, а к обособлению от окружающих людей. И эти стремления уже имеют злое качество не первой стадии. А значит, в таком «личном пространстве» нет и не будет ничего Божиего. По этой теме можешь почтить труды прп. Кассиана Римлянина о монахах-сарабантах.

В.: Подождите-подождите! Кажется, я сейчас неправильно понят. А ведь не первый год уже недоумеваю совсем о другом: зачем в моих со Христом взаимоотношениях присутствовать разного рода третьим лицам: посредникам, свидетелям, нахлебникам, любопытным зевакам, клеветникам, завистникам и прочим посторонним? Нельзя ли без них?

Им.К: Коль ты свободен выбирать, – можно. Но при этом понимай, что вся Церковь (и земная, и Небесная) трудится в обратном векторе – ради исцеления и спасения всех таковых, отвергнутых тобой; она собирает их с собой воедино. Поэтому повторюсь: держись озвученного «идеала» только в том случае, если имеешь своей целью основательно отсечь себя от Церковного Тела Христова и максимального от него отдалиться, со всеми вытекающими из этого трагического разрыва последствиями.

В.: Почему так жестко и категорично?

Им.К: Потому что диавол ведет жесточайшую войну! А его дух разделения и злого обособления – это главное оружие массового поражения, которым он ловко парализует и умудряется скинуть в пропасть погибели даже те души, которые пытаются восходить к Богу.

В.: Ну вот, «приехали»... Если это «оружие», то странное – мне пока не понятное. Никогда бы не заподозрил опасности в желании отдалиться от неприятных людей.

Им.К: Ничего странного, если понимать, что его стратегия разделения приносит в наше бытие много боли и страдания. Т.к. направлена на подрыв

ЕДИНЕНИЯ между людьми и Богом – этого твердого основания и главного условия спасения человеческих душ во Христе. Не нужно обманываться: души, обособленные друг от друга неприязнью, НЕ МОГУТ быть ни частью Церковного Тела Христова, ни частью Небесного Царства. Это удел только тех, кто в покаянии стяжевает Дух Христов – Дух ЕДИНЕНИЯ в любви, милосердии, сострадании, кротости, смирении, долготерпении, прощении... Поэтому весь ежедневный Промысл Божий сосредоточен на том, чтобы собрать воедино, а значит, исцелить и возродить к заповеданной жизни во Христе как можно больше истерзанных, израненных, обособленных друг от друга и от Бога душ. Это главная миссия Церкви, ее главная боль и задача, ее главный ежедневный бой.

Откуда берется демоноподобие

В.: Но я не понимаю, зачем я должен желать единения с человеком, которого считаю врагом и подлецом?! Из-за таких и страдают другие люди. Объединиться с ним в его делах?

Им.К: Чужую щепку видим, своего бревна не замечаем... Должен понять, чтобы вырвать себя из числа распинающих Господа.

В.: Не понял...

Им.К: Осуждая и источая свою неприязнь, ненависть, негодование в чей-то адрес, мы неминуемо объединяемся с этим человеком в злом произволении. А значит, своим злом, направленным в адрес преступника, мы приумножаем силу действующей через его душу тьмы. Святые отцы говорят, что осуждая, мы становимся соучастниками в чужом преступлении. Но еще более страшно то, что тем самым мы наносим тяжелейший предательский удар Христу...

Вспоминается случай, когда один человек так же, как и ты, в сердцах негодовал по поводу какого-то в его пони-

мании злодея. Выплеснув свои эмоции, он задремал и в тонком сне очень явно увидел изможденного Спасителя. Весь облик Христа говорил о непомерной боли... Растревявшись, человек спросил:

– Ты куда, Господи?

И был ему тихий ответ:

– Иду распинаться за того, кого ты только что осудил...

Вот цена сбиравания воедино таких как мы, ненавидящих друг друга, но, вероятно, по Милости Божией еще не безнадежных для исправления. КАКУЮ боль причиняет Господу наше противодействие Его Промыслу о нас, наше противодействие Его к нам любви!

И пока мы тратим силы, чтобы убрать всех неугодных со своего пути и, как нам кажется, из «нашего» личного пространства, Господь, искупая нашу греховную озлобленность, вновь и вновь молится до кровавого пота, вновь и вновь идет на Голгофу: «*Отче Святый! соблюди их во имя Твое, ...чтобы они были едино, как и Мы. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. И за них Я посвящаю Себя... Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир... (да) любовь, которой Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них...»* (Ин 17:11,15,19,23,26).

Понимаешь, а мы ведь совсем не думаем, что значит «быть во Христе», не молимся об этом вместе с Ним. Зато не просто противодействуем – мы наносим удар по молящемуся о нас Спасителю и по тем душам, о которых болит Его сердце, за совершение которых в Свою Единую вечную Церковь – в Царство Своей любви – Он посвящает Всего Себя, уходя умирать на Голгофу...

Усваивая дух неприязни, мы сами становимся живым оружием в руках врага рода человеческого – усиливаем и сеем вокруг себя дух разделения. Уже доходим и до того, что посягаем быть по Святому Телу Церковному, раздирая его в политических и даже национальных распрях. Но какова цена?! Ведь,

будучи отсеченным от тела, любой его член умирает. Поэтому сторонникам таких разделений нужно просто остановиться и задуматься, каких плодов они ждут? И если – спасения душ своих собратьев, то подумать и в русле вечных перспектив: будут ли они чувствовать себя комфортно, не омрачится ли их блаженство, если предположить, что, как ныне в Церкви, завтра рядом с ними в Царствии Небесном окажутся люди той национальности, к которой они имеют отвращение? Не низвергнут ли они сами себя этими чувствами в ад? Низвергнут... Так может, не Церковь нужно «лечить» разделением, а пока не поздно – исторгать этот ядовитый дух из своих драгоценных, вечных душ покаянием?

Отпадаем ведь, исторгаем себя... Осознаем ли мы вообще, что Церковь – это Тело Христово – ЕДИНЫЙ Божий целостный Организм?! И каждая сотворенная Богом душа человеческая – это клеточка, которая во временной перспективе не может иметь жизни обособленно. Пока связь со Христом не ослабевает окончательно, она еще как-то держится на ней, но по мере отдаления все Божие в человеке угасает и помрачается тьмой. Отрываясь же от Церковного Тела окончательно и безнадежно, вне покаяния она УМИРАЕТ.

Неправильным пониманием своего предназначения, непониманием ценности своей собственной души и душ окружающих нас людей, глубинным непониманием Самого Христа мы наносим удар по каждому из участников цепи этих взаимоотношений – по всему Церковному Организму. А это отражается болью на всех.

В.: Я ведь почти ничего не сказал, чтобы услышать такое...

Им.К: Я не тебя укоряю, а раскрываю суть трагедии отпадения от Церковного Организма многих и многих душ, не осознающих пагубности своего внутреннего расположения к близким. Даже если ты просто осудил – значит, уже сокрушил, нанес

удар по ВСЕМУ Телу Христову. Вспомни формулу духовных связей между людьми и Богом, которую графически изобразил авва Дорофей. Если центр круга – Бог, а люди – радиусы, идущие к Нему от окружности, то их движение к Центру сопряжено с подвигом одновременного сближения друг с другом посредством взаимного сострадания и несения тягот окружающих. И страшно то, что в этом процессе церковного собирания и перерождения живых душ в клеточки Тела Христова наша роль оказывается злочестивой... Мы удаляемся от Него сами, одновременно сокрушая другие, карабкающиеся к Богу, души.

Понятно ли теперь, откуда в человеке берется демоноподобие? И тогда какая разница на этой войне (которой на земле противостоит только Церковь Христова), что здесь ты талантливый медик, инженер, биолог, художник, математик, политический, культурный или социальный деятель... Все это внешнее, вводящее нашу самооценку в мир иллюзий о себе, когда получая очередное признание мира, мы успокаиваемся и продолжаем слепо «почивать на лаврах» самодовольства. В то время как душа наша, привыкшая к духу обособления, неприязни, ненависти, осуждения, будет медленно умирать, окончательно погружаясь во тьму греха с проекцией на вечные страдания. Так что понимание этого серьезнейшего, жизненно важного процесса нам просто необходимо, чтобы наше самопределение для вечности не обернулось непоправимым страданием.

С каждой минутой в жизни каждого из нас неумолимо приближается час, когда невзирая на свою политическую, национальную, социальную или иную принадлежность, все разнопрофильные специалисты всех степеней и уровней дадут главный ответ: насколько они реализовали свое личное божественное предназначение, ради которого, покрываемые любовью Божией, ходили по этой земле. Исполнили ли

свою личную миссию, доверенную им Господом, – ту самую, которой вся Церковь Христова должна была укрепиться и пополниться воскресающими в любви грешниками? Стали ли христианами? Имеем ли любовь между собою? Помогли ли Спасителю понести Крест, хотя бы облегчив его на долю своих же грехов, среди которых особенное место занимает неприязнь к окружающим?

Нужно понять эту общецерковную боль – этот бой за единение душ человеческих, эту борьбу до крови за каждого грешника, которая продолжается за каждую душу до тех пор, пока она окончательно не самоопределится: или начнет каяться и всем сердцем взыщет Христа, или же обособится и отсечет себя от Источника жизни бесповоротно.

Размышляя в этом русле, хорошо бы каждому, кто считает себя христианином, регулярно задавать себе вопрос: живу ли я жизнью действительно церковной или стою в сторонке, незаметно соскальзывая в бездину? Тогда и борьба с духом обособления, разделения, отчужденности станет нашей повседневной задачей. Ведь предупреждали нас святые отцы – в частности, прп. Нил Мироточивый, – что в последние времена между христианами

будет усиливаться всеобщее злое разделение, всеобщее злое обособление, а согласие будет только на совершение какого-либо зла.

Все меньше становится осмысливающих эти духовные реалии христиан и потому многие помрачаются и отпадают. Но любовь, единство и чистоту Церковного Тела Христова никогда не одолеют врата ада, даже если, как предсказал прп. Нектарий Оптинский, перед кончиной мира в ней останется один епископ, один священник и один христианин.

B.: Знаете, а я прежде не рассматривал суть бытия Церкви с такого ракурса...

Им.К: Вероятно, поэтому до сих пор и не пробудились, и не раскрылись твои внутренние очи. Повторюсь: наше неправильное видение Христа, неправильное понимание собственного предназначения в жизни Его Церкви – и формируют те «подводные камни преткновения», о которые мы в итоге сокрушаемся сами и которыми зачастую сокрушаем других. Поэтому по слову апостола Павла необходимо испытывать, исследовать самих себя: в вере ли мы (см. 2 Кор 13:5), – чтобы наша церковность и христианство не потерпели «кораблекрушения» (см. 1 Тим 1:19).

В Патерике есть такой рассказ:

«Спросил некто старца: почему имеющиеся ныне между монахами подвижники не получают благодатных даров подобно древним? Старец отвечал: потому что тогда была любовь, и каждый подымал ближнего своего вверх; ныне любовь охладела, и каждый влечет ближнего своего вниз. По этой причине мы не удостаиваемся получить благодати».

КТО НАРУШИЛ ОБЕТ НЕСТЯЖАНИЯ?

Николаенко А. В., Заветное желание: Рассказы. – М.:
Издательство Сретенского монастыря, 2016.

Пурпурные отблески солнца на куполах становятся такими же малиновыми, как и небо. Простенькие дубовые храмы едва виднеются среди леса, напоенного запахом хвои и истоптанной на лужайках травы. Где-то глухо ухнула сова. В ответ басовито загудел колокол. Звонят к вечерне.

Словно крылья развеваются за плечами черные складки рясы. За монахами пытаются угнаться двое трудников – идут с послушания, в забрызганных краской подрясниках. Тяжело, неудобно им в длинной, непривычной одежде. Да и четок не видно – вместо молитвы в голове причудливый ворох мыслей. Распутьывать некогда, а поделиться им – ой как хочется, пускай и за несколько минут до Богослужения.

– Митяй, – не удержался тот, что помоложе, с короткой стрижкой, круглолицый, с забавными веснушками на щеках, – заметь, отец Алипий снова опаздывает на службу.

В стянутых резинкой темных волосах Митяя уже проскальзывают нити седины. Он обратил свои невозмутимые глаза к собеседнику и степенно заметил:

– Может быть, на послушании задержался.

– Да какое там послушание! Он с самого утра не появлялся на хоздворе. Все гостей принимает: мол, духовные чада приехали. Чай распивает.

– Что, снова подарков навезли? – заинтересовался Митяй.

– Ты представляешь... Нет, это нельзя произнести вслух! – возмутился Назар.

– Что такое?

Парень наклонился и шепнул своему спутнику в самое ухо:

– Позолоченный подсвечник! Огромный, в виде стоящего на коленях ангела. Я видел, как его несли в келью.

– И старец принял?

– А ты сомневаешься? Конечно, примет, как и Библию в кожаном перепле-

те, лампаду из горного хрусталя, часы с серебряным циферблатом и прочую роскошь, переполняющую его полки. А чего стоит шикарный автомобиль, на котором он разъезжает по округе!

– Вообще-то отец Алипий выезжает редко, только по делам монастыря.

– Мог бы и пешком ходить, – не унимался трудник.

– Чего стоите, не заходите? – окликнул их с порога отец Елисей.

К словам инока Елисея трудники всегда прислушивались. Как можно не проникнуться уважением к его изможденному виду – лицу настоящего постника, старенькой рясе и аскетической келье, где не было ничего, кроме железной кровати да восковой свечки перед иконами. «Еще молод, а уже таких духовных высот достиг, – удивлялись они. – А четки, четки-то такие истертые, сразу видно, что непрестанно молитву творит». Ничтоже сумняшеся, они поделились со своим любимцем последними новостями.

– Вот как, – сурово сказал он. – Увидите, монах, нарушивший обет нестяжания, не останется без наказания. Поторопитесь, служба уже начинается.

Отец Алипий вышел из кельи, провожая своего гостя. Он даже не догадывался, что несколько минут назад в его адрес прозвучало грозное предсказание. За последние годы он заметно постарел, сгорбился, шел медленно, по-монашески не отрывая глаз от земли.

– Спасибо Вам, батюшка, – низко поклонился ему посетитель – интеллигентный мужчина в строгом костюме.

– Встреча с Вами — лучик света дня меня. Любые недоразумения, проблемы и неурядицы становятся простыми и решаемыми, стоит только поговорить с Вами. И в турагентстве дела лучше пошли, когда стал паломнические поездки организовывать.

– Слава Богу, слава Богу, – по-старчески почти прошептал отец Алипий.

– Главное, всегда помни о Христе и правде Его, а остальное приложится.

Не меня – Его благодари. И зачем ты мне снова подарки везешь...

– Батюшка, миленький, – скороговоркой перебил его директор турагентства. – Еще раз очень прошу Вас, только не отказывайтесь от подсвечника! Я же от всей души! Не расстраивайте меня.

Далее последовало еще немало пыльных заверений. Старец не стал возражать. Медленно побрел на звуки вечернего благовеста, задумчиво поглаживая бороду. Вдруг он зашатался и рухнул в разросшееся после дождя сочное, шершавое разнотравье. Протянул руку – слабые пальцы сразу узнали гладкие бусины четок. С трудом поднявшись, он рассмотрел причину своего падения поближе: крошечная, искусно обточенная капелька янтаря между крупных шаров, вырезанных из сосновых ветвей, явно указывала на то, что это четки отца Елисея.

– Потерял, бедненький, – заволновался отец Алипий. – Ну, ничего, он же и так все время молится, трудится, настоящий монах, спаси его, Господи!

Старец сунул находку в карман, затерявшийся между складками рясы, и со склоненной головой переступил порог церкви.

Рассвет, вероятно, давно мечтал застать монастырь спящим. Но едва забрезжившая заря снова почувствовала себя опоздавшей, увидев, как на пасеке собирают мед, на огороде радужными струями сверкает вода, а на мукомольне все запорошено белой пудрой.

Монахи за работой немногословны. Не для того покинули шумный и изменчивый мир, чтобы продолжать жить в его ритме. Лишь Назар с Митяем снова о чем-то перешептываются. Не по нутру им еще тишина молитвенная. Не дает покоя такая прежде неотъемлемая от жизни привычка говорить, говорить, говорить... Слова нередко опережают мысль. Они даются

намного проще. А человек всегда ищет легких решений.

Протяжный, дребезжащий звук расек тишину.

Затрепетали мантии, словно большие флаги, бегут иноки к собору. Неужели набат?

Высокий, худощавый и со строгим взглядом игумен вышел на амвон.

– Братия! – зазвенел его голос. – В нашу обитель сегодня приедет машина для сбора пожертвований на нужды Дома милосердия. Я понимаю, что монастырь небогат, питаемся мы от трудов рук своих. Но можно поделиться нашими продуктами, изделиями. Что в хозяйстве сгодится, что продадут – хоть какая-то лепта к добру делу приложится.

Грузовик уже сигналил у ворот. Взвилась из-под колес удивленная стрекоза: и куда же подевалась благодатная тиши? Кузов стремительно наполнился ароматным assorti садовых фруктов, лесных ягод, мешками с мукой, горшочками меда, банками с вареньем, крепкой мебелью ручной работы: столиками, табуретами, подставками и даже резными картинами.

В глазах рябило. В нахлынувшей внезапно суете никто не замечал, как седой согбенный старец изо всех сил пытается спрятать под насыпью вещей – то изысканные часы, то кожаный пояс. Мелькнул и пресловутый позолоченный подсвечник в виде коленопреклоненного ангела. Он был большим, тяжелым и то и дело выскальзывал из слабых рук.

Плотно закрылись ворота, и река монастырской жизни, преодолев бурный порог, снова мирно покатила свои воды. Но даже самую безмятежную гладь иногда сердит шаловливый бродяга-ветер. Ветер искушений.

Непогоду создал не кто иной, как тот, от кого ожидали этого так же, как снега в июле. Отец Елисей носился по

обители, не замечая, что уже успел разбить, задев полами мантии, большую напольную вазу перед иконой, опрокинуть стоявший в трапезной бидон с молоком. Раньше разговаривал он крайне мало, и теперь его незнакомый, вырвавшийся на свободу звучный тенор заставлял всех оглядываться. Он хлопал дверями трапезной, мукомольни, мастерской, библиотеки, ворвался на скотный двор так, что перепутанные овечки и козы бросились врассыпную.

— Где мои четки? Вы не видели моих четок? Как же так, ну где же я мог их обронить!

— Брат Елисей, — терпеливо сказал игумен, отвлекшись от реставрации старинной иконы, — обратись к эконому, он тебе новые выдаст.

— Мне не нужны новые! Я привык к своим четкам. Я сам сплел их, и даже вставил кусочек янтаря, случайно найденного в лесу. Они были такие удобные, самые лучшие!

Игумен собирался ответить, но нежданного гостя и след простыл. Он вспомнил, куда еще не заглядывал: в такое неприятное для него место — келью отца Алипия.

Батюшка сидел на низеньком стульчике и плел корзину. Прутья не слушались, не хотели гнуться, упирались остриями в затвердевшую старческую ладонь.

— С чем пожаловал, брат?

Инок слегка смущился, встретив его спокойный, ласковый взгляд. Осмотрелся вокруг — маленький столик, широкая полка и шкафчик и углы совершенно пустые. Тщетно искал глазами завитки узоров и блеск позолоты.

— Мои четки... — пробормотал еле слышно.

— Прости, прости меня, миленький, — оживился старец. — Совсем старый стал, голова дырявая! Забыл, что твои четки давеча нашел.

На исколотой ладони меж деревянных горошин поблескивала знакомая искорка янтаря.

Отец Елисей не спешил забирать свое сокровище. Ему стало как-то не по себе.

— Не хочешь брать? Правильно решил, брат, правильно. Негоже тратить свою любовь и тепло на бездушные вещи. Отдай-ка их отцу эконому, а себе другие возьми, не такие приметные, — посоветовал с участием.

— Исповедуйте меня, батюшка, — тихо попросил инок, ухватившись руками за щеки, будто пытаясь стереть с них расплывшуюся краску стыда...

Последние слабеющие блики гасли один за другим над кромкой безбрежного леса.

Небу дышится легче, на земле выступает роса. Полы подрясников мокнут, трудников, идущих по влажной траве, пробирает холод.

Назар идет молча, уставившись в сплетение повилики иочных фиалок под ногами, как истинный монах. Это на него не похоже. Но Митяй не удивлен. Наверное, знает причину. Он задумчиво всматривается в простор, где чья-то невидимая кисть рисует тонкие очертания бледного от прохлады месяца.

— Митяй, прости.

— За что же?

— Я оклеветал отца Алипия и тебя в грех ввел.

— Оба мы хороши. Но меня сейчас тревожит совсем другая мысль...

— Какая?

— Сколько мы уже успели в жизни вынести таких вот приговоров?

— Верно, не перечесть...

«Какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк 6:38), — молясь перед иконой Христа, сокрушенno повторял отец Елисей, судорожно перебирая свои новые, теперь уже не самые лучшие четки.

«Господи! Прости меня, грешную!»

В ноябре 1987 года у меня намечался отпуск, который я планировала провести дома, но неожиданно на работе мне предложили горящую турпутевку в Киев на 10 дней (после чернобыльской катастрофы, в апреле 1986 года, поток туристов, желающих посетить Украину, резко сократился). Вылетать нужно было через два дня. Муж Саша поездку одобрил и остался дома с моей дочкой от первого брака, Наташей, шести лет. У меня это был второй брак, а у мужа первый, общих детей у нас не было. Хотя о ребенке мы мечтали уже около года, но малыш почему-то не спешил в наш дом...

Киев удивил меня своей красотой. Казалось, все дышало стариной и историей, и люди были приветливые и добродушные. Группу поселили в гостинице, там я познакомилась с девушкой Ольгой, и все мероприятия мы с ней посещали вместе. Однажды Оля предложила мне съездить с ней в церковь, ее бабушка была верующей и просила заказать молебны в храме. В Бога я никогда не верила, хотя в младенчестве мама меня тайно крестила. Как большинство детей, родившихся в советский период, я была пионеркой, потом комсомолкой и к вере относилась с юмором. Церковь не посещала, а религию воспринимала как историческое прошлое нашей страны. Итак, мы с Ольгой отправились во Владимирский собор.

Храм поразил величиной и великолепием. Казалось, несколько церквей объединились в одну, такой он был огромный и величественный! Когда мы вошли, Оля сказала: «Давай помолимся!» Но для меня это было невозможно! У меня просто рука не поднималась, да и внутри все протестовало! Я ответила:

– Молись, конечно, а я не могу, нужно уж кому-то одному служить, черту или Богу.

Сошлись на том, что каждая займется своим делом, а через полчаса мы встретимся в определенном

месте. Помолившись, Оля ушла по своим делам, а я стала осматривать храм. Почти сразу мое внимание привлекли негромко беседующие мужчина и женщина. Мужчина, лет сорока, особенно ничем не выделялся, а женщина, его ровесница, была просто красавица, в великолепной шляпе с вуалью и дорогом пальто, явно не из простых и бедных. Я встала рядом и прислушалась, разговор шел о вере:

– Зачем же Вы пришли в храм, если не верите!

– Я пришел сюда как в музей, и вера не имеет к этому никакого отношения! Это культура моей страны. Да и когда еще судьба занесет меня в Киев?

– Хорошо! Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят! Если уж Вы здесь, то хотя бы мысленно скажите: «Господи! Прости меня, грешного!» А потом: «Спаси и сохрани!»

– Грешного?! Да вы смеетесь, что ли, у меня и грехов-то никаких нет, я всю жизнь работал, когда грешить-то?! Да и от чего Он меня спасти может?!

Я полностью была на стороне мужчины, но меня поразило то, что женщина верит! Такая красивая, умная, состоятельная – и верит! В моем понимании верить могли только древние старушки или не очень умные люди! В свои 27 лет я была очень упертой и упрямой, а убедить меня в чем-то было весьма затруднительно, практически невозможно, во всем я должна была удостовериться и разобраться только сама!

Потом я решила – ну, а что, собственно, случится, если я подумаю: «Господи! Прости меня, грешную!» Я посмотрела на огромное изображение Спасителя и мысленно произнесла: «Господи! Прости меня, грешную! И пошли нам с Сашей, пожалуйста, ребенка!» Перекреститься я не могла и свечей не покупала, но после этих слов мне стало так плохо! Силы покинули меня, я готова была опуститься на пол и заплакать! Я не могла идти,

и, казалось, сейчас упаду и потеряю сознание! В этот момент ко мне подошла Ольга и, увидев мое состояние, почти волоком вытащила меня из церкви и усадила на ближайшую скамейку. Не знаю, сколько мы просидели, но в гостиницу я еле-еле пришла, сил не было совсем, я сразу уснула и на следующий день чувствовала себя хорошо, как всегда. Но на вере в Бога это никак не сказалось, я осталась неверующей!

Вскоре я вернулась домой, и почти сразу наступила такая желанная беременность! Наша маленькая семья была на седьмом небе от счастья! Наконец, в октябре 1988 года, на свет Божий появился мальчик, которого мы назвали Павлом. Три месяца промелькнули как один день, а потом малыш начал болеть, его мучила страшная аллергия, гидроцефальный синдром, внутричерепное давление и другие недуги. На щечках, ножках и ягодичках у Павлика почти не было кожи, все мокло и превращалось в страшные раны, от врачей мы не выходили, но лучше не становилось, ребенок практически не спал, его мучили зуд и головные боли; кроме того, из-за диатеза его головка часто покрывалась фурункулами. Душа рвалась на части, но помочь сыну мы не могли ничем. Что бы мы ни делали, все оставалось по-прежнему.

В июне 1989 года, когда сыночку было около восьми месяцев, ему стало совсем плохо. Поднялась высокая температура, которая ничем не сбивалась, и 20 июня нас положили в больницу (ДГБ № 13, ул. Восточная, д. 31). Дней через пять ему стало легче, и я вздохнула с облегчением, но, видимо, Павлик перезаразился в больнице и внезапно, к вечеру, ему стало очень плохо. Дежурная врач делала, что могла, но малышу становилось все хуже, температура поднялась до 41 градуса и не сбивалась. Ребенок ни на что не реагировал, началось обезвоживание организма. Малыш стал значительно меньше в размерах, и на лицо опустилась темная туча, которая, казалось, вытягива-

ла из его крохотного тела последние силы. Зашла медсестра и сказала мягко: «Не плачь, ты молодая, еще родишь, если что, сама ведь видишь, какой у тебя парень тяжелый, да и не один он у тебя, дочка дома ждет!» А мне хотелось кричать: «Уйдите все, оставьте меня в покое! Мне нужен только этот ребенок! Я за жизнь борюсь, а вы за смерть, что ли?!» Но у меня не хватало сил не то, что на крик, говорить было трудно.

Перегородки между палатами в больнице были стеклянными, и ма-мочки деток, находящихся в других боксах, со страхом наблюдали за всем происходящим, а женщина, лежавшая с нами в одной палате, так испугалась, что забрала свою девочку под расписку и ушла из больницы. Вечером нас пришли навестить муж и дочка. На улице стояла жара, и окно в палату было открыто. Саша взял Наталью на руки, она заглянула в комнату, посмотрела на малыша и спросила: «Мама, а где наш Павлик?!» Братика она не узнала, так он изменился за одну ночь. Муж все понял без слов и молча стоял у окна, мы с ним почти не разговаривали, каждый из нас боялся, что вместо слов прорвутся рыдания...

Состояние ребенка становилось все хуже, я не ела, не спала, а только сидела возле кроватки и не сводила глаз с моего мальчика. Мне казалось, что если только я усну, хоть на мгновение, или отведу взгляд от его личика, он сразу умрет! Я смотрела на сыночка и вдруг – взмолилась всем своим существом:

– Господи! Если Ты только есть, помоги мне, спаси моего ребенка! Я всегда буду верить в Тебя и сына крещу, только оставь мне его, Господи! Прости мои грехи, глупость, безверие, помоги мне, Господи! Я готова отдать полжизни, только сохрани моего мальчика, Господи!

И я ощущала, как в палате что-то изменилось, словно Сам Господь Бог явился ко мне. Он заполнил Собой все пространство! Я с ужасом поняла, что

недостойна Его милости и если малыша не станет, то я это заслужила всей своей жизнью, в которой умудрилась нарушить все заповеди Божьи. Казалось, я превратилась в маленькую точку, а рядом присутствует Судия Честный и Справедливый, Который находится везде и сразу одновременно, Который знает все и сразу не только обо мне, но вообще знает все и обо всем! Не знаю, сколько прошло времени, может, всего одно мгновение, но мне казалось, что суд Божий длился очень долго, я не смела пошевелиться, и со страхом ждала ЕГО решения.

Вдруг я заметила на лице сына просветление, словно солнечный луч осветил моего мальчика, только свет шел изнутри, как будто душа его встрепенулась и ожила, хотя в палате стоял полумрак, и я поняла, что Господь дал мне шанс! Он поверил в меня, и малыш, мой Павлик, будет жить! Потрясение было так велико, что я не могла пить, есть и спать три дня. С этой секунды я стала верующей, ведь САМ ГОСПОДЬ был рядом со мной!

Через три недели, 19 июля, нас выписали. Наша доктор сказала на прощание: «Вы не расстраивайтесь, что Павлик перестал сидеть и стоять на ножках, не сравнивайте его ни с кем, не каждый перенесет такое!» А я была просто счастлива, пусть не сидит, не стоит, пусть много потерял в весе, но он жив! А главное, я ЗНАЮ, что БОГ ЕСТЬ!!!

Когда мы вернулись домой, я сразу надела крестик, а вскоре покрестила дочку и сына!

Но к своей первой исповеди я шла еще долгих 18 лет. Наконец, в 2005 году, Господь вразумил меня, что о духовном отце нужно молиться! Так, по молитве, я нашла его. Два года я приходила в храм минут на 20-30, молилась и смотрела на нашего батюшку. Подойти не решалась и только в июле 2007 пришла на первую исповедь и уже по-настоящему влилась в церковную жизнь.

«Господи, покажись нам!»

В июльскую ночь в саду при Георгиевской келлии Свято-Пантелеимонова монастыря встретились два схимонаха: Венедикт (Матвеев) и Леон (Воскресенский). Поздоровавшись по-иначески, сели на траву под маслиной, чтобы подышать чистым, ароматным воздухом Афона. Луна тихо плыла по небу и своим светом освещала сад. У обоих собеседников на душе было спокойно. Разговаривали о милости Божией к грешным людям и о том, почему Господь к нам особенно благоволит.

Отец Венедикт рассказал один случай из своей прошлой жизни. Он говорил, что прошло от того времени лет пятьдесят. Он был еще тогда мальчиком семи лет. Жил в деревне Долматовка Валдайского уезда Новгородской губернии. Имел товарища – сироту восьми лет, – имя которого уже позабыл.

Мальчик этот был родом не из их деревни и ходил из дома в дом. Его все любили, потому что он на память пел стихи про святого Георгия Победоносца и про других угодников Божих. За это ему давали кто кусок пирога, кто рубашку...

Раз деревенские дети собрались на улице, а он и говорит, что вот если нынче попостимся и всю ночь будем молиться (в это время был канун праздника Преображения), то увидим Господа, апостолов, и солнце будет играть, и земля трястись. Двое мальчишек лет пятнадцати высказали недоверие, но он уверял всех в правдивости своих слов и говорил, что не раз видел подобное.

Ему поверили. И пятнадцать человек постились весь день. Вечером втайне от старших дети собрались в назначенное место и стали молиться, кто как умел: одни клали земные, другие – поясные поклоны. Молитву творили такими словами: «Господи, покажись нам, покажи нам видение». Молились долго, по направлению между востоком и югом. А возраста все были примерно одного: от 7 до 8 лет, – лишь двое были по 15-ти лет от роду.

Вдруг удариł сильный гром, земля затряслась, и от испуга все попадали. Но когда, ободрившись, подняли головы,

Фрагмент жизнеописания подвижника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне схимонаха Венедикта (Матвеева). <https://afonit.info/>

то увидели на востоке играющее солнце, двигающееся вправо и влево. Потом оно стало двигаться сверху вниз, а затем на солнце образовался громадный и светлый Крест.

На западе слышен был шум. Обратившись взором на этот шум, ребята увидели, как по небу, по направлению к востоку, пролегла широкая светло-красного цвета дорога. Она постепенно как будто поднималась в гору. По ней шло много народа. Все эти люди были в светлых одеяниях. И наконец на востоке открылось непостижимое зрелище, описать которое ум не может: ребята увидели Господа Иисуса Христа, сидящего на высоком преславном престоле! В руках Он держал скипетр и державу с Крестом наверху. Кругом Его в непостижимой славе в белых одеждах сидели 12 учеников – апостолов. Это видение было схоже с тем, как пишут Тайную Вечерю. Но оно передавало картину несравненно более величественную. Когда все закончилось, то ребятишки кинулись от радости обнимать друг друга.

Судя по общим для всех рассказам, было очевидно, что все они видели одно и то же. Что же касается тех двоих, которым было по пятнадцать лет и которые вначале сомневались, то именно они ничего не увидели, за исключением того, что слышали шум и ощущали трясение земли. Один из них едва очнулся после тряски, все время лежал на земле без сознания, и его лицо было немного опалено. Они не поверили рассказам товарищей о видении.

Вот так милость Божия проявляется
только тогда, когда вера в Него искренна
и по-детски чиста.

«Как солнце светозарными лучами улыбается всей земле,
так любовь светозарными деяниями приветствует всякую душу.
Если приобретем ее,
то угасим страсти и просияем до небес...
А когда нет ее, ни в чем нет успеха»

Прп. Нил Синайский